

УДК 553.411 (091) (518.3+571.61)

**«АМУРСКАЯ КАЛИФОРНИЯ» –
МАЛОИЗВЕСТНАЯ СТРАНИЦА
ИСТОРИИ ЗОЛОДОБЫЧИ
В ПРИАМУРЬЕ В ФОТОГРАФИЯХ
ИЗ АРХИВА МУЗЕЯ
ЗЕМЛЕВЕДЕНИЯ МГУ¹**

К.А. СКРИПКО, Л.Д. СЕМЕНОВА,
В.В. СНАКИН, О.С. БЕРЕЗНЕР

*Музей земледения МГУ
им. М.В. Ломоносова,
г. Москва, Россия*

Аннотация. На хранящихся в архиве Музея земледения МГУ фотографиях запечатлены условия добычи золота и быт старателей прииска, названного «Новая Калифорния», «Амурская Калифорния», или, по русскому названию речки, – Желтуга, Желтугинские вольные прииски, Желтугинская республика. Собравшиеся в этой местности рус-

ские, китайцы, представители различных тунгусских племен и искатели приключений из разных стран, общее число которых составило несколько тысяч, приняли свои законы, ввели у себя свое собственное управление, суд и расправу. До этого эта территория была совершенно неосвоенной, безлюдной, однако, по ряду договоров, заключенных

между Россией и Китаем (точнее: с Цинской (Дайцинской) империей маньчжуров) и определивших границу между Россией и Китаем по рекам Амуру и Уссури, она принадлежала Китаю. Зимой 1885/86 гг. прииск был разорен китайскими войсками, русские рабочие были разогнаны, а над китайцами учинена жестокая расправа.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

добыча золота, россыпи, самородок, Желтугинская республика, «Амурская Калифорния», Приамурье, Северо-Восточный Китай, Маньчжурия, провинция Хэйлуцзян, история, российско-китайские взаимоотношения.

В архиве Музея земледения МГУ хранятся 15 фотографий, на которых запечатлены условия добычи золота и быт старателей прииска, получившего название «Новая Калифорния», «Амурская Калифорния», или, по русскому названию речки, – Желтуга, Желтугинские вольные прииски, Желтугинская республика. Прииск и поселок стихийно возникли в 1883 г. на правом берегу Амура напротив находящейся на левом берегу Амура станицы Игнашиной. Натолкнувшись на фотографии с названием поселка, которое нам ранее не было известно, авторы обратились к литературе, чтобы узнать о его местоположении, истории возникновения и судьбе его обитателей.

При восстановлении истории фотографий авторами данной статьи удалось выяснить, что в 1892 г. фотографии неизвестного автора², посвященные жизни в поселке «вольных старателей» на р. Желтуге, вместе с другими материалами были представлены на Географической выставке, организованной в залах Исторического музея по инициативе профессора Императорского

Московского университета Д.Н. Анучина (1843–1923). Выставка была приурочена к проходившему в Москве XI Международному конгрессу по доисторической археологии и антропологии. Д.Н. Анучин был генеральным секретарем этого конгресса. Выставка впервые наглядно познакомила участников конгресса, а также широкие слои россиян с содержанием земледения как комплексной науки о Земле и с достижениями русской географической мысли 90-х годов XIX века.

После завершения выставки все экспонаты были переданы в Московский университет и стали основой Географического музея, который в 1908–1923 г. возглавлял Д.Н. Анучин. Значительная часть материалов Географического музея была утрачена при эвакуации в годы Великой Отечественной войны. Сохранившиеся материалы в 1949–1951 гг. поступили в фонды Музея земледения МГУ. Автором концепции музея и директором-организатором был Ю.К. Ефремов (1913–1999), горячий сторонник идей и продолжатель дела Д.Н. Анучина.

**История
ФОТОГРАФИЙ**

¹ Материалы статьи докладывались 27 ноября 2008 г. на Международной научной конференции «История наук о Земле: исследования, этапы развития, проблемы», секция «История геологии». Тезисы опубликованы в сборнике материалов конференции [Березнер и др., 2008].

² Автор был, безусловно, не случайно заехавший на прииск корреспондент, а человек, в течение длительного времени живший в поселке, хорошо знающий его жизнь. Корреспондент газеты «Восточное Обозрение», рассказывая о наказании розгами местных любителей легкой наживы, упоминает фамилию «Штейн»: «... фотограф Штейн снял фотографию в то время, когда производилась экзекуция. У самой скамьи стоит один из недавно уволенных исправников Забайкальской области (некто Письмянов, исключенный из службы бароном Корфом; Письмянов нашел место в Желтуге в качестве администратора из второстепенных). Недалеко на холме красуется виселица...» [Я-овский, 1886, с. 9]. При этом мы не можем утверждать, что Штейн – автор и 15 фотографий, находящихся в архиве Музея земледения МГУ, поскольку среди них такой нет.

РУССКИЕ НА АМУРЕ

Первые русские поселения на Амуре возникли в 1640–1650-х годах. Они были основаны В.Д. Поярковым, Е.П. Хабаровым, Н. Черниговским и другими землепроходцами. В 1685 г. было образовано Албазинское воеводство, в которое вошла долина Амура по обоим его берегам, ниже слияния Шилки и Аргуни.

Несмотря на то, что земли русских поселенцев в Приамурье не граничили ни с родовыми землями маньчжуров, ни с Китаем (в этот период граница Цинской империи проходила немного севернее Ляодунского полуострова, по так называемому «Ивовому палисаду»), правительство Китая отнеслось к появлению русских поселений на Амуре крайне враждебно, опасаясь ухода недавно покоренных маньчжурами тунгусских³ (эвенкийских) племен к русским. После перехода некоторых крупных родов под покровительство России маньчжурское правительство Цинской империи стало добиваться ухода русских с берегов Амура.

Переговоры между Россией и Цинской империей, которые велись в Нерчинске, на реке Шилка, проходили для российской стороны в чрезвычайно тяжелой обстановке. Нерчинск был осажден цинскими войсками численностью свыше 15 тысяч человек при поддержке артиллерии и речной флотилии. Им противостояли около полутора тысяч русских стрельцов и казаков без достаточного количества боеприпасов и продовольствия. Угроза захвата Нерчинска штурмом вынудили Федора Головина, возглавлявшего русское посольство, уступить цинам и согласиться на ликвидацию русских поселений по правому берегу р. Аргунь и обоим берегам верхнего течения Амура до устья р. Бурей, что составляло большую часть территории Албазинского воеводства. Нерчинский договор был заключен 27 августа 1689 г.

Заселение и освоение Приамурья и Приморья русскими вновь началось лишь в начале 50-х годов XIX века, особенно интенсивно – после заключения Айгунского договора (1858 г.), Тяньцзиньского трактата (1858 г.) и Пекинского договора (1860 г.), определивших границы между Россией и Китаем по рекам Амуру и Уссури. Стали появляться в этих районах и искатели золота, которое находили почти повсеместно. Распространялись слухи об огромных самородках, лежащих прямо на поверхности, и о сказочно богатых золотоносных россыпях. Обнаруженные золотоносные места привлекали желающих

быстро разбогатеть и просто искателей приключений. Вооружившись лопатой, мотыгой и лотком для промывки золота, люди уходили в тайгу.

Для экономического развития Забайкалья, Приамурья и Приморья находка золотых месторождений стала настоящей катастрофой: экономика региона развивалась однобоко, трудоспособное мужское население, вместо того, чтобы заниматься сельским хозяйством, уходило в тайгу в призрачной погоне за золотом. Недостаток рабочих рук сдерживал и развитие промышленности в этих регионах.

Одним из таких месторождений стали богатые золотоносные россыпи, обнаруженные на китайской стороне Амура, в долине речки Желтуги. «Сколько людей отнимает от правильного труда легкая нажива, пример представляет ныне китайская Калифорния. Много людей бежало туда, покинув дом, семью на произвол судьбы. Упадок земледелия, скотоводства, полное отсутствие фабрик в Сибири – есть продукт золотой лихорадки», – сетовал читатель газеты «Восточное Обозрение» в телеграмме, присланной из Читы [Телеграммы..., 1885].

«Aurea febris [золотая лихорадка. – Прим. авторов] пожирает рабочее население на дальнем Амуре, – констатировал корреспондент «Восточного Обозрения» из Нерчинска. – Такова же судьба и Сибири, эта золотая горячка охватывает здесь население жаждою обогащения с пожирающей силой настоящего тифа. Мы никогда не ждем и не ждали добра от этой горячки и погони за золотом. Опустошить, вывезти металл, обогатиться и растратить эти богатства в безумной роскоши ради личного удовлетворения – вот что было результатом этого промышленного движения...» (Новости..., 1885).

Нелегальная добыча золота старателями и продажа его спекулянтам-перекупщикам порождали в регионе криминогенную обстановку. «Вольностарательские работы – это язва, порождающая всевозможные преступления: кражу, спиртоношество, темные убийства и пр. Предоставленное самому себе зло растет не по дням, а по часам. Впрочем, зло это есть продукт общего приискового строя амурской жизни» – писал А.В. Янчуковский [А. Я-й, 1889, с. 41].

Хищение золота процветало и на приисках, и потому не только золото, добываемое «вольными старателями», но и немалая его часть, добытая золотопромышленными компаниями, уходила в руки китайских

³ Тунгусо-маньчжурские племена – группа родственных народов, обитающих в Сибири (включая Дальний Восток), Монголии и на севере Китая, «заключающая в себе целый ряд отдельных племен разных названий: маньчжуров, солонов, дауров, собственно тунгусов, манегров, бираров, гольдов, орочон, ольчей, орочей, ороков, негда, самагиров, киле, ламутов, далганов, аси и т.д.» [Штернберг, 1902, с. 64]. С 1931 года официальным этнонимом стало самоназвание «эвенки», заменившим старое название – «тунгусы».

скупщиков, которые платили за него больше, чем российская администрация в Забайкалье и Приамурье: в России платили от 2 руб. 80 коп. до 3 руб. 68 коп. за золотник (4.266 г), в то время как китайцы-скупщики золота давали от 4 руб. до 4 руб. 75 коп. (Богданович, 2002, с. 43).

Для поиска и добычи золота артели золотоискателей направлялись и на правобережье Амура, в северную Маньчжурию, в те годы почти совершенно безлюдную. «Интерес к золоту в Маньчжурии пробудили именно русские, – указывает Леонид Пантелеймонович Карсаков. – Сначала это были русские «хищники» (так называли старателей, тайно промышлявших золото), а

потом – русские специалисты и золотопромышленники, прибывшие сюда в связи со строительством КВЖД и освоением прилегавших к трассе территорий... Китайцы, как народ земледельческий, не проявили интереса к золотодобыче. К тому же китайское правительство запрещало разработку золота в Маньчжурии, ставя золотоискателя на один уровень с разбойником и обрекая обоих одинаково на смертную казнь» (Карсаков, 1998, с. 29). Закон о разработке горных богатств в Маньчжурии, разрешавший производить разведку и разработку золотых месторождений, был принят правительством Китая лишь в 1888 г. (уже после описанных далее событий на Желтуге).

«Особая роль в разжигании интереса к золоту в Маньчжурии принадлежит знаменитой Желтугинской республике, – отмечает Л.П. Карсаков. – Она была образована во время «золотой лихорадки», разыгравшейся вокруг богатого месторождения по р. Желтуге (Мохэ) – левому притоку р. Албазихи (Амуэрхэ)» [Карсаков, 1998, с. 29]. О.А. Тимофеев указывает иное название этой речки: «Желтугой со второй половины XIX в. русские называли реку Лаогоу, впадающую в р. Эмуэр (Албазиху), один из правобережных притоков верхнего Амура» [Тимофеев, 2003, с. 115]. Очевидец и участник событий на Желтуге сообщает об этой речке следующее: «В долине между двух высоких гор, по направлению от ю.-з. к с.-в., тянулась небольшая речка, носящая название у ороchon⁴ “Желта” и переименованная русскими рабочими, вследствие того, что в ней найдено золото, в “Желтугу”. Речка эта, как я узнал, вытекает из находящегося верст⁵ на 7 выше не особенно крутого хребта, а потому и течение ее можно назвать почти тихим. Длина ее достигает до 16 верст, глубина на месте работ до 1/2 аршина⁶. Вливается она в такую же небольшую речушку, известную под именем Малой Албазихи, составляющей приток Большой Албазихи»

[Амурская..., 1886, с. 144]. Другой очевидец сообщает о местоположении прииска: «Прииск вольных промышленников, или, как его многие называют, “Новая Калифорния”, находится на речке Желтуге, в 15 верстах выше устья ее, на протяжении 6-верстного расстояния. Сама речка Желтуга при устье довольно широкая; длина ее около 25 верст, ширина русла, где производятся работы товарищества вольных промышленников, более двух сажен. Золотоносная россыпь оканчивается верст 5 выше работ, ширина площади до ста сажен... Прииск этот в 35 верстах от Игнашиной и в 20 верстах от Амазара⁷» [Прииск..., 1885, с. 8].

Албазихой, или Большой Албазихой, русские, несомненно, называли ту реку, которая на современной карте называется Амуэрхэ⁸, поскольку на левом берегу Амура против ее устья находится село Албазино Сквородинского района Амурской области (см. на карте) – старейший поселок Приамурья, основанный как крепость-острог Ерофеем Павловичем Хабаровым в 1651 г. на месте даурского поселения, и возрожденный, в числе 16 поселков и станиц, весной 1857 г. по инициативе генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева (получившего

МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ ЖЕЛТУГИ

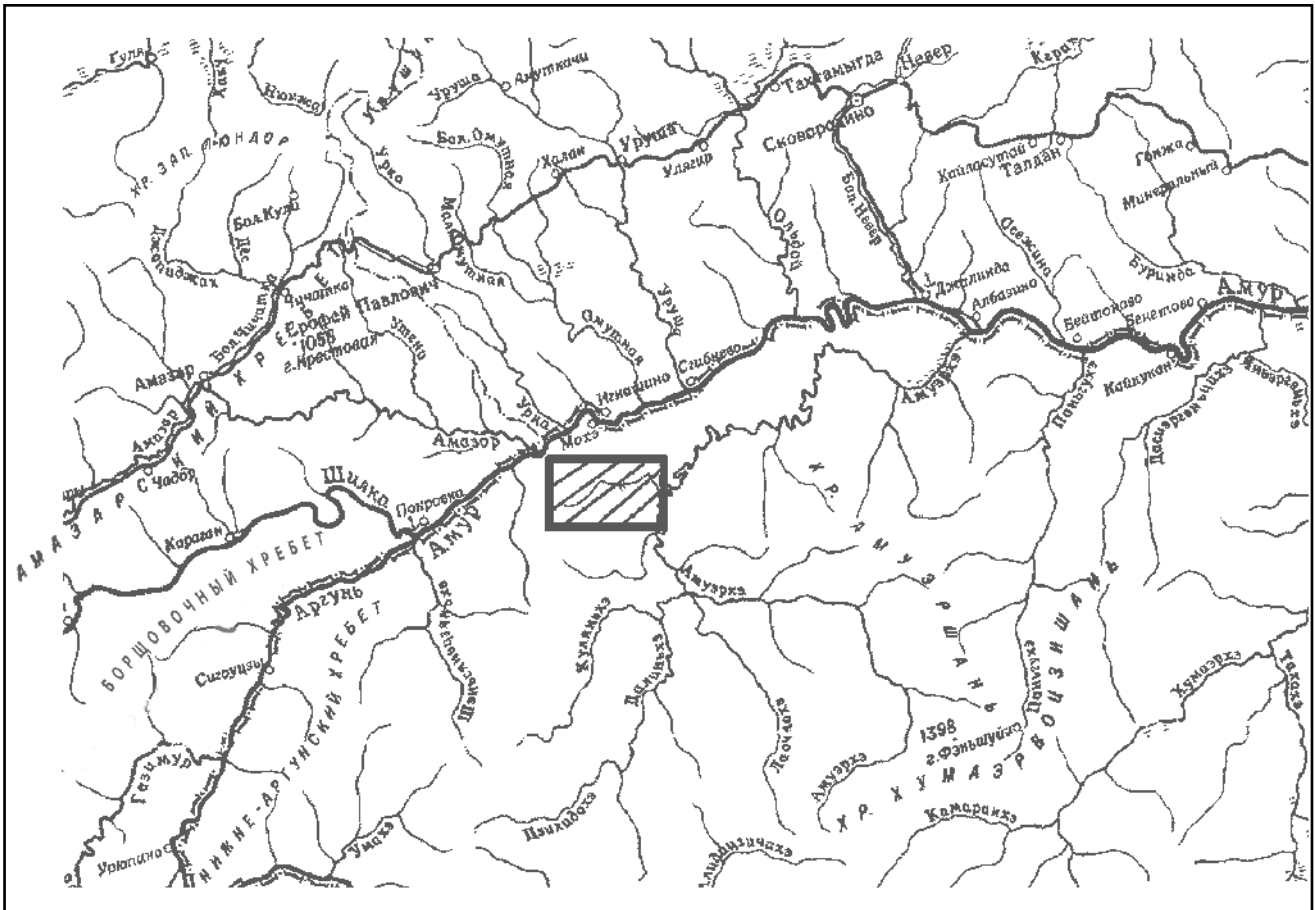
⁷ В XIX в. станция Амазар находилась на высоком крутом берегу у устья р. Амазар. В настоящее время поселок Амазар находится выше по течению, на пересечении р. Амазар с трассой Забайкальской железной дороги.

⁴ Ороchonы, ороchonы (от тунгусского оро, или орон, – домашний олень) – одно из тунгусских племен сибирской ветви. Живут в Амурской обл. – в верховьях Амура и по его притокам, в Приморской обл. и в Маньчжурии – по правому берегу Амура» [Уманский, 1897, с. 179]. Дореволюционное название ряда групп оленных эвенков.

⁵ Верста – русская единица измерения расстояний. 1 верста = 500 саженей = 1066.781 м.

⁶ Русские меры длины: 1 сажень = 2.1336 м; 1 аршин = 1/3 сажени = 71.12 см = 28 дюймов.

⁸ Весьма любопытно, что оба топонима (и Мохэ, и Амуэрхэ), наряду с наиболее распространенным наименованием верховьев р. Амур – Хэйлунцзян («р. Черный Дракон»), которым китайцы (ханьцы) обозначают р. Амур от верховьев до впадения р. Сунгари, используются в китайском языке как синонимы и означают р. Амур или какую-либо ее часть. Мохэ – на языке китайцев (ханьцев) – «широкая река», или «спокойная река». Так они называют верхнее течение Амура, ниже слияния рек Шилки и Аргуни. Амуэрхэ (Эмуэрхэ) – «река» + «река» – китайская транскрипция слова «Амур» («река» на языке солонов – одного из тунгусских племен) + «хэ» – «река» на языке китайцев (ханьцев) – это также одно из названий р. Амур у китайцев (см. [Левкин, 2000]).

Местоположение «Амурской Калифорнии» (заштриховано) на карте западного Приамурья

за заключение Айгунского договора титула графа Муравьева-Амурского). Впоследствии китайцы, повсеместно заменяя маньчжурские и тунгусские топонимы на китайские (ханьские), переименовали Желтугу (Желту) в Мохэ.

В то же время, даже в таком авторитетном издании, как «Энциклопедический словарь» Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, в отношении местоположения речки Желтуги и поселка «вольных старателей» имеются разночтения. В статье «Желтуга» [1894], со ссылкой на публикацию в газете «Восточное Обозрение» (1886 г., № 11), приведена такая информация: «Желтуга (Желта) – речка длиной 15 верст; впадает в М. Албазиху, приток Б. Албазихи, вливающейся в Амур с правой стороны. Желтуга приобрела известность по открытым на ней богатым золотым россыпям в 1883 г. против станции Игнашиной, от последней верстах в 17-ти...», что согласуется с вышеприведенными сообщениями очевидцев. Однако в другой статье энциклопедии [Ивановский, 1896, с. 577] указывается, что Желтугой старатели назвали речку Мо-хэ, впадающую справа в Амур, в полуверсте выше станции Игнашино. На современной карте на правом берегу Амура,

чуть выше Игнашино, показан населенный пункт Мохэ, но там нет подходящей по размеру речки.

Информация о местоположении «Желтугинской республики», приводимая в современной справочной и художественной литературе, а также в материалах сети Интернет, еще более разноречива. Отчасти это связано с тем, что русские землепроходцы и старатели, в том числе выходцы с Желтугинской республики, дали название «Желтуга» нескольким речкам, на которых ими были найдены золотоносные россыпи. Например, есть речка Желтуга – левый приток Шилки – в Могочском районе Читинской области, и писатель А.П. Русанов, живущий в Могочском районе, поместил героев своих книг «Старательская вольница» и «Золото Желтуги» на эту речку.

Конечно, русские старатели искали и добывали золото и в других частях Забайкалья, Приамурья и Северной Маньчжурии, находя там свои золотоносные «Желтуги», но та Желтуга, о судьбе которой речь пойдет ниже, – это приток Албазихи и находилась она напротив станции Игнашиной, что отмечают все очевидцы событий, побывавшие на этом прииске в 1883-1886 гг.

Начало «ЗОЛОТОЙ ЛИХОРАДКИ» НА ЖЕЛТУГЕ

О наличии золота в долине Желтуги русским казакам, проживавшим в поселках и станицах на левом берегу Амура, было известно еще в 1860 г. Однако в течение более чем 20 лет систематическая добыча золота там не велась, и о месторождении постепенно забыли [Карсаков, 1998, с. 29; Тимофеев, 2003, с. 115]. Всеобщее внимание россыпи по этой речке привлекли лишь в 1883 г.

Ранней весной 1883 г.⁹ в станицу Игнашину, расположенную на левом берегу Амура, верстах в 70 ниже слияния Шилки и Аргуни, явился ороchon («оленный» эвенк, представитель одного из кочевых тунгусских племен). Он издавна охотился в пределах хребта Большой Хинган, на правом (китайском) берегу Амура, и время от времени заходил в Игнашину, Покровку и другие станицы и поселки на левом берегу для обмена добытых звериных шкурок на необходимые припасы. Ороchon сообщил проживавшему в Игнашиной торговцу и мелкому золотопромышленнику К.Д. Середкину, что несколько дней назад хоронил мать и, выкапывая могилу, совершенно случайно нашел несколько золотых самородков. Он показал самородки и пообещал за некоторое вознаграждение указать это место, при условии, что тело его матери, похороненной там, оставят в покое. Середкин направил на место находки своего доверенного, горного инженера С.И. Лебекина с бригадой рабочих. Придя с проводником-орочоном на место, они пробрили первый шурф и на глубине 23 четверти¹⁰ отобрали чрезвычайно богатую золотом пробу. С этой пробой С.И. Лебекин вернулся в Игнашину и, запасшись необходимыми припасами и инструментами, вновь отправился в тайгу для производства работ [Амурская ..., 1886, с. 139-140].

Слух о находке самородков и невиданных по богатству золотых россыпей на китайском берегу Амура быстро распространился по всему Амуру и Забайкалью. На Желтугу хлынул поток золотоискателей. На протяже-

нии всего тракта от Иркутска эмигранты тянулись непрерывной лентой. Те, кто не имел средств на приобретение лошадей, добирались на прииск пешком. В сентябре 1883 г. несколько тысяч рабочих, вернувшихся на пароходах в Благовещенск с приисков золотопромышленных компаний, услышав об открытии богатых россыпей золота на Желтуге, поторопились поскорее пропить заработанные деньги и направились в Игнашину, за 730 верст от Благовещенска, и далее на Желтугу [Амурская ..., 1886, с. 141].

«Золотая лихорадка охватила всю Сибирь, все больше и больше золотодобытчиков пересекали границу. Среди них были торговцы, служащие, офицеры, а также миссионеры, горнорабочие, казаки, жители Сибири и беглые преступники» [Ши Фан, 1992, с. 82].

Поток желающих заработать на добыче золота на Желтугинских приисках не ослабевал и в последующие годы. В начале 1883 г. на Желтуге обитало 120 человек, через год там было уже семь тысяч, еще через полгода – 15 тысяч русских и китайцев [Лиходеев, 2004]. Очевидцы и исследователи событий на Желтуге приводят и иные цифры. Это связано как с приблизительностью и субъективностью оценок, так и со значительными сезонными колебаниями численности и национального состава жителей. Это отмечает и О.А. Тимофеев: «По данным Сытина, в 1883 г. население старательского поселка составляло 10 тыс. В “Хэйлунцзян шулюэ” говорится о четырех тысячах¹¹, в “Описании Маньчжурии” – о пяти-семи тысячах, а в “Отчете по статистико-экономическому и техническому исследованию золотопромышленности Амурско-Приморского района” Л.А. Тове и Д.В. Иванова – о семи тысячах в 1884 г. В 1885 г., по данным А.Н. Корфа, здесь проживало 3 тыс. человек, по данным Л.А. Тове и Д.В. Иванова – 10-12 тыс., по данным Д.М. Позднева и А. Лебедева – 12 тыс. русских и 500 китайцев, по данным А. Улара – около 25 тысяч человек. Агенты маньчжурских властей доносили различные цифры – от двух тысяч русских и 400 китайцев до четырех тысяч русских и 500 китайцев» [Тимофеев, 2003, с. 116].

¹¹ В «Хэйлунцзян шулюэ» («Краткое описание провинции Хэйлунцзян») сообщается: «к десятому году Гуан-сюя в районе Мохэ собралось 4 тысячи русских, было построено более 700 жилищ, более 500 погребов и хранилищ» [Ши Фан, 1992, с. 82]. (Здесь, по-видимому, ошибка переводчика: не 500 «погребов», а 500 ям-шурфов для добычи золота. – Прим. авторов).

⁹ В статье сотрудника Института общественных наук г. Харбина Ши Фана [1992, с. 82] приведена другая дата этого события: «Весной 1882 г. (восьмой год Гуан-сюя) бродячий охотник-орочон, охотившийся у северного подножья Большого Хинганского хребта в районе реки Мохэ, случайно обнаружил месторождение золота. Это стало известно российскому торговцу. Сообразив, что это хорошая возможность для наживы, он сразу же пригласил инженера для изучения месторождения, набрал 10 человек русских и тайно начал добычу, в результате получил большую прибыль».

¹⁰ Четверть – русская единица длины, равная 17,78 см. 1 четверть (пядь) = 1/12 сажени = 1/4 аршина = 4 вершка = 7 дюймов; 23 четверти ≈ 4,1 м

«Прибывшие в прошлом [1883. – *Прим. авторов*] году рабочие, – все русские, – рассказывает корреспондент «Петербургских Ведомостей», – это беглые каторжники и поселенцы, казаки, бросившие тайно службу, разный бродячий сибирский люд, якуты, корейцы, все называющиеся русскими. В январе 1884 г. их уже считалось 9000... Насчитывали около шести тысяч китайцев и от 100 до 150 человек разных иностранных искателей. Эти последние отличаются большою развитостью, хотя все отчаянные негодяи. Они-то и руководят массою рабочих» [Новая ...,

1886]. «Тут есть все: и манжуры, и беглые с Кары, с Сахалина, орочены, легальные приискатели и пр. Однако приисковые рабочие с больших Амурских компаний (их всех числом три: Верхне-Амурская, Зейская, Ниманская; недавно возобновилась прежде существовавшая Средне-Амурская) представляют наибольший процент, лучше сказать, основную массу вольных приискателей» [А. Я-й, 1889, с. 40]. «На Желтуге работало до 12 тыс. русских, 500 китайцев, а также корейцы, орочи, евреи, немцы, французы, американцы и др.» [Дацышен, Гурулев, 2001, с. 121].

ПОСЕЛОК СТАРАТЕЛЕЙ

Большинство жителей Желтуги селились и строились по обеим сторонам большой и широкой улицы, названной Миллионной. Жили они в непрезентабельных зимовьях – простых срубках из бревен с узкими окнами и небольшими дверями. Для сохранения тепла срубы конопатили мхом. Крыши, преимущественно плоские, служившие также и потолком, клали из массивных бревен, покрывали дерном, засыпали достаточным

В долине Желтуги

Дома жителей поселка

слоем земли. Полы были земляные, реже из бревен, слегка стесанных с верхней стороны. Для отопления зимой использовали глинобитные или железные печки. Такую избу шириной и длиной в 4 сажени и высотой 3 аршина (8.5×8.5 м и высотой 2.13 м. – *Прим. авторов*) желтугинские плотники ставили в очень короткие сроки и брали за нее 200 рублей [Амурская ..., 1886, с. 144-145].

Отдельно, несколько ниже по течению, были расположены зимовья, выстроенные наподобие фанз, где жили китайцы. У них были свои старосты и свои законы. «Китайцы составляют совершенно отдельное общество, устройство и порядок», – пишет об этом корреспондент «Петербургских Ведомостей» [Новая ..., 1886].

Желтугинцы вырубали тайгу и покрыли ямами-шурфами россыпь по обоим берегам речки. «Все они были почти одной глубины, от 24-х до 30-ти четвертей [порядка 4-5 м. – Прим. авторов], и тянулись по руслу реки и отчасти по ее берегам, занимая место шириною до 20 сажен. Работа велась здесь ортами, т.е. подземной системой, а не открытым разрезом, и обыкновенно каждый рудокоп считал свою яму только тогда выработанной, когда он со всех четырех сторон встречался коридорами со своими соседями. В этом случае собственник или артель брались за другую им принадлежащую и подготовленную к работе яму...» [Амурская ..., 1886, с. 145].

Постоянный автор «Восточного Обозрения» А.В. Янчуковский уточняет: «...Снимается верхний, не золотоносный пласт земли – торфа, и впоследствии выбирается нижний, золотоносный пласт – пески. При более глубоких (> 15 аршин) торфах предпочитают добывать пески подземными галереями – ортами» [Я-й, 1885, с. 11]. Из-за большой мощности торфов большинство артелей вели добычу шурфами и ортами. Только две из них – Семейская и Благовещенская – работали разрезами [Лебедев, 1896, с. 149].

Корреспондент «Петербургских Ведомостей» приводит данные о геологической и гидрогеологической обстановке на прииске: «Драгоценный металл скрыт под довольно глубоким слоем земли. Сначала идет слой торфяной, или наносной земли,

до глубины в полтора аршина; за ним следует более толстый слой песчанистой глины; под этим слоем находится золотоносный гравий, толщина которого различна, от 1 до 3 аршин [0.7–2.1 м. – Прим. авторов]; кусочки золота в нем попадаются очень редко; за этим слоем идет уже голубоватая глина, не пропускающая воду; поэтому, при рытье выступает так много воды, что добычу золота можно производить только зимою. Для этого из соседнего леса навозят древесные обрубки, зажигают их и работают только на том небольшом пространстве, которое растаяло от зажженного костра... Летнее добывание руды, конечно, было бы выгоднее, но для этого необходимо устройство канав для спуска воды» [Новая ..., 1886, с. 60].

Отмеченные выше сезонные колебания количества жителей на прииске связаны, прежде всего, с тем, что из-за обводненности золотоносного горизонта наиболее удобен для добычи золота был зимний период. «Самый большой процент населения на прииске вольных промышленников, – общал корреспондент «Восточного Обозрения», – составляют рабочие с приисков Верхне-Амурской и Зейской компаний и с кабинетских приисков. Работы предполагают производить не далее конца марта месяца, летом же считают работать невыгодным, потому что работы производятся ортами, которые ничем не крепятся, летом же, при талом грунте, явилась бы необходимость

МЕТОДИКА ДОБЫЧИ ЗОЛОТА

«Хищническая»
отработка россыпи.
Отвалы пустой породы
между старательскими шурфами

или крепить, или же работать открытым разрезом» [Пріискъ ..., 1885, с. 8].

Метод добычи золота на Желтуге был типичен для артелей старателей и одиночек – «хищников». «Хищниками», по мнению П.Ю. Афанасьева [1999], их называли не только потому, что добыча золота была незаконной и они занимались хищением золота из недр, не тратя времени, сил и денег на оформление заявок на золотоносные площади, не выкупая земель, не платя в казну налогов, сбывая золото по своему усмотрению, часто контрабандными путями за границу или на «черном» рынке. А больше всего их называли хищниками за то, что хищнический ямный способ добычи, называемый презрительно «ямным свиноедом», делал россыпи непригодными для дальнейшей разработки. Найдя участок с высоким содержанием благородного металла, «хищники» торопливо выбирали на нем золото, заваливая пустой породой соседние участки россыпи, где в щелях между ямами и горизонтальными выработками – ортами в еще большем количестве оставалось брошенное золото. Они спешили, зная, что могут быть обнаружены и наказаны [Богданович, 2002, с. 50-51]. Тем более они вынуждены были торопиться на Желтуге, находившейся на китайской территории.

«Работы здесь велись не то что правильными выемками, а просто ямами, шурфами, все торопились поскорее добиться богатства, и всюду вырастали бугры и насыпи выбрасываемой земли и золотоносного песка,

Арендаторы ямы

Артель старателей в центре поселка, у ямы

Промывка золотоносного грунта у ямы

промытого кое-как, наспех. Нужно заметить, что дело происходило зимою, орты ничем не укреплялись; пока земля была мерзлой, стенки ям держались сами собой, а при оттепели все это должно было расплыться, осыпаться и залиться водой» [Лебедев, 1896, с. 148].

Добыча породы и промывка велась ручным способом с использованием примитивных орудий. Это были кайло, лопата, ворот и бадья для добычи и подъема грунта из ямы, бутары для отделения крупных обломков, лотки и легкие «шлюзки с решеткой» для промывки золотоносных песков. Земляные работы, перевозка пустой породы и золотоносных песков лежали преимущественно на людях, и нередко даже на транспортировке грунта человеческая сила заменяла лошадиную. Промывка производилась также первобытная – на лотках и американских бутарах; вода для промывки бралась из ключей на левом берегу Желтуги, или подавалась ручными насосами [Прииск..., 1885, с. 8; Лебедев, 1896, с. 149]. Более десяти тысяч «вольных старателей» с утра до ночи рылись в ямах-шурфах, на простейших приспособлениях промывали сотни пудов породы, бережно собирая тускло-желтые крупинки золота и радуясь редким находкам самородков. В 1884 г. число артелей золотоискателей (не считая китайцев) составляло 722.

«Толщина золотоносного пласта не превосходила сажени и заключала в себе гнездовое золото, причем попадались и самородки, иногда довольно значительные. Так, Семей-

ская артель нашла самородок в 5 фунтов¹²; несомненно, находили и другие, но боялись разглашать об этом» [Лебедев, 1896, с. 149].

«Богатство золотоносного песка изумительно, – восхищался корреспондент «Петербургских Ведомостей», – 100 пудов гравия дают, средним числом, семь фунтов чистого золота, несмотря на то, что способ промывки употребляется самый невыгодный» [Новая ..., 1886]. 7 фунтов со 100 пудов гравия соответствуют ураганному содержанию золота – 1.75 кг на тонну (!). Это может быть какая-то единичная проба, но не среднее по месторождению. Вот что писал об этом другой очевидец: «Содержание золота в ста пудах песку приблизительно до фунтового; с содержанием же пятизолотниковым считается невыгодным работать. Есть артели, как то: Гармановская, Зыковская и др., которые на 10–12 человек добывают до 150 золотников при промывке 100 ведер песков, что составит 200 пудов». [«Приискъ ...», 1885, с. 8]. Но участки с таким высоким содержанием достались не всем артелям. Артелям Гармановской, Нелюбинской и Зыковской, которые прибыли на Желтугу в 1883 г., когда на месторождении работало всего несколько сот человек, посчастливилось напасть на участки очень богатые золотом, что случается при гнездовом характере залежи. От возвращавшихся домой торговцев и добытчиков и пошла молва о баснословном богатстве золотом Желтугинских приисков [Лебедев, 1896, с. 149].

¹² Русские меры веса: 1 пуд = 40 фунтов=16.380 496 кг; 1 фунт=32 лота=96 золотников= 409.5124 г; 1 золотник=96 долей=4.265 759 г. 1 фунт золота в 100 пудах гравия соответствует содержанию золота 250 г/т. 150 золотников в 100 ведрах (200 пудах) – это 195.3 г/т. На Желтуге добыча золота считалась невыгодной при содержании ≈13 г/т.

Одни стремились разбогатеть поиском и добычей золота, другие – более верным способом – открытием магазинов, бань, кабаков, игорных домов. Вслед за старателями в Желтугу потянулись торговцы и предприимчивые дельцы из Забайкалья и Приамурья. Открывались лавки, в которых хлебные сухари и другие пищевые продукты, а также товары, необходимые для старателей (лопаты, кирки, топоры) продавались по ценам в 4–5 раз дороже, чем в Благовещенске. По свидетельству современников, в 1885 г. на Желтуге было 18 гостиниц и трактиров: «Гостиница Марсель», «Трактир Беседа», «Калифорния», «Москва», «Россия», «Новая Русь», «Китай», «Европа», «Манжур», «Славянская», «Тайга» и др. Имелись также «театр музыки и хор песенников с представлением магических фокусов», фотолаборатория, «зверинца тигра», 16 «качель и карусель», 8 «лотерейных

игр» («без проигрыша») с надписью «живой фарт», 7 торговых бань», два ювелира и один часовых дел мастер [Дацышен, Гурулев, 2001, с. 121]. К моменту расцвета Желтугинской республики в поселке появились даже целая группа жонглеров, фокусников и цирковых гимнастов, два оркестра и несколько органов [Лиходеев, 2004].

За неимением достаточного количества бумажных денег и монет пришлось ввести форму оплаты сырым шлиховым золотом. В лавках, ресторанах, кабаках и гостиницах рассчитывались преимущественно золотым песком. Мерой веса золотого песка был золотник, или «штука», причем этот золотник отмеряли весьма приблизительно, на самодельных весах, коромысло которых делалось из палочки, а чашки – из березовой коры, с помощью разновесов, т.е. гирь топорной работы и сомнительной точности. В качестве

БЫТ И ДОСУГ ЖИТЕЛЕЙ ЖЕЛТУГИ

разновесов нередко использовались обыкновенные игральные карты, и, поскольку одна карта весила около $\frac{1}{4}$ золотника, то четыре карты составляли золотник, полкарты – $\frac{1}{8}$ золотника [Лебедев, 1896, с. 153; Богданович, 2002, с. 32].

На прииске процветала торговля спиртным. «На приисках имеются пять постоянных дворов и 22 питейных дома, которые в то же время служат и лавками съестных припасов, и местами увеселений, – сообщал корреспондент «Петербургских Ведомостей». – Благодаря конкуренции цены припасов довольно умеренные, за исключением крепких напитков... Желая выпить, войдя в питейный дом, подставляет сидельцу кожаный мешок, наполненный золотым песком; за

стакан вина, в четверть бутылки, сиделец берет из мешка щепотку песка, сколько может захватить между большим и указательным пальцами» [Новая ..., 1886].

Казино, носившее название «Чита», было одним из самых больших в поселке и, не в пример другим, приличным зданием, в котором было три помещения. В первой комнате были буфет с яствами и оркестр, во второй – столовая, где можно было поужинать за весьма немалые деньги. В третьей комнате, которая была больше двух первых, был игровой зал, игра велась на двух столах: на одном играли в «штос», на другом – в рулетку. «Однажды, подойдя к первому из них, – рассказывал очевидец, – я увидел, что посредине его лежало, наподобие небольшой пирамидки, фунтов около 30-ти золота, а вокруг него весьма симметрично расположены были кредитные билеты достоинством от 100 до 10 рублей. У стола помещалось человек пять банкометов с картами в руках, всегда готовых к услугам желающих сорвать этот завидный банк... В этом «Монте-Карло» проигрывались большие деньги, и мне самому приходилось видеть, как простой крестьянин ставил по 4000 рублей на карту и, ничуть не смущаясь, проигрывал эту сумму, в действительности представлявшую для него целое богатство, на которое он мог прекрасно обставить свое сельское хозяйство и прожить безбедно всю жизнь» [Амурская..., 1886, с. 147-148].

Страсти к накопительству у старателей не было. Драгоценный металл, дававшийся им в руки немалым трудом, уплывал из них с необычайной легкостью, проигрывался в карты, пропивался... Под неумолкаемую музыку, под вечный пир многие, бросившись безотчетно в этот омут разгульной, полной безрассудства жизни, забывали здесь все то, что когда-то было для них дорого и свято. Утром, проспавшись после загула, старатель нередко обнаруживал пропажу денег и мешочков с золотым песком. Богатых людей среди старателей не было. Богатели те, кто был рядом со старателями – скупщики золота, поставщики всевозможных припасов, торговцы спиртным, хозяева игорных заведений.

В день на Желтуге добывалось от 1 до 3 пудов золота. К февралю 1885 года, по данным русских властей, было добыто 300 пудов, к концу 1885 г. – около 500 пудов (8 т) золота [Дацышен, Гурулев, 2001, с. 121]. Ши Фан, основываясь, по-видимому, на китайских источниках, указывает: «Только за

Кутеж старателей

Старатели у пункта скупки золота

два года – 1883 и 1884 – было добыто более 219 тыс. лян¹³ золота» [Ши Фан, 1992, с. 82]. «В течение 1883-1886 гг. на Желтуге было добыто 262 080 лянов (почти 500 пудов) золота», – добавляет О.А. Тимофеев (2003, с. 116).

«Золото на Желтуге первоначально скупали евреи, но их выгнали, потом скупали русские купцы и, наконец, правительство», – сообщает корреспондент «Восточного Обозрения» из Албазина [Корреспонденции ..., 1886]. На Желтуге золото скупали даже по более низким ценам, чем в Приамурье. Корреспондент «Петербургских Ведомостей» вспоминает о случае казни еврея-скупщика золота, «который был засечен до смерти за то, что распространил фальшивую телеграмму о командировании на прииск казачьего отряда и скупал золото по дешевой цене» [Новая ..., 1886]. Русские «купцы», преимущественно из молокан, ввиду недостатка покупателей и дефицита кредитных рублей, покупали его также по убыточной для старателей цене – 3 рубля за золотник. Когда же в Игнашино был послан представитель власти, которому было поручено принять меры, чтобы золото покупали по более достойной цене, то и он потребовал, чтобы старатели сдавали ему золото по 3 руб. 40 коп. [Амурская ..., 1886, с. 163]. Скупщики золота, купившие его у старателей по 3-3.6 рубля за золотник, перепродавали его китайцам в Сахаляне (китайский поселок на правом берегу Амура против Благовещенска, ныне г. Хэйхэ) или в Кяхте (на Аргуни) по 4-4.5 рубля. Поэтому большая часть золота, добытого на Желтуге, как и на приисках в Забайкалье и Приамурье, в конечном итоге ушла в руки китайских скупщиков. Немало золота попало и в руки спиртоносов, также преимущественно китайцев.

¹³ Лян, таэль – весовая и денежная единица Китая. С марта 1933 г., после принятия закона об унификации денежной системы Китая, лян как денежная единица был отменен. Значения величины ляна как единицы веса, указываемые в разных справочниках, различны. Н.П. Рябченко, переводчик статьи Ши Фана, в примечании сообщает: «(1 лян = 50 г)». Википедия (свободная энциклопедия) указывает, что «На территории континентального Китая рыночный лян равен 50 граммам, или одной десятой рыночного цзиня. В Гонконге – 37.79 г, или 1/16 от цзиня. Тайваньский лян равен 37.5 г, или 1/16 от тайваньского цзиня». По сведениям из Большой советской энциклопедии, лян, применяемый в КНР в качестве одной из весовых единиц, равен 31.2 г. Если взять величину ляна равной 50 г, то добыча золота только за первые два года составит около 11 т. Если же для вычисления примем величину ляна равной 31,2 г, то получим суммарную добычу, близкую к указанной в российских источниках, – чуть больше 8 т.

Рассказы о находке богатого месторождения россыпного золота привлекли в Желтугу не только рабочих с приисков, крестьян и казаков, желавших заработать на жизнь нелегким, но честным трудом старателя или поставкой на прииск необходимых старателям товаров, но также многочисленных авантюристов, охотников за легкой наживой, людей с темным прошлым, уголовников, бродяжек, беглых ссыльных и бывших каторжан. На первых этапах Желтуга едва не захлебнулась от обилия свободы, вседозволенности и преступности. Воровство, грабежи и жестокие убийства были обычным явлением. Но вскоре безначалие и разбой всем надоели. Сообщество разных и случайных людей, собравшихся на прииске, нуждалось в порядке и спокойствии, и, в конце концов, эти люди, не признававшие ни русскую, ни китайскую власть, и вообще никакие законы, вынуждены были, ради возможности спокойно добывать золото и торговать, не только отменить анархию, но и создать общество на основе необычайно суровых порядков, ввести собственное управление, суд и расправу, установить строгие наказания за преступления.

В книге «Монархическая государственность» Лев Александрович Тихомиров пишет об этом так: «... На известных Желтугинских золотых приисках всевозможные изгнанники, беглые каторжники, поселенцы, смесь различных племен, в том числе и множество китайцев, на памяти нашего поколения образовали «Желтугинскую республику», которая создала себе власть, спасшую этот сброд от прежней взаимной резни и грабежа, установила суд, определила правила дележки золотоносной земли и т.п. Поддержанная силой, воля большинства совершенно достаточна для приспособления любого табора к текущим потребностям самого разношерстного люда, принужденного жить вместе...» [Тихомировъ, 1905, с. 260; 1923, с. 260; Тихомиров, 2006, с. 553]. В очерке «Заслуги и ошибки социализма» Л.А. Тихомиров вновь обращается к опыту Желтугинской республики. Дискутируя с идеологом анархизма М.А. Бакуниным, он приводит Желтугинскую республику в качестве примера превращения сборища «воровских людей» и всякого сброда, в котором процветает преступность, «разнузданы дурные страсти», в гражданскую общину. «Образчик основания гражданской общины всяким сбродом, – пишет он, – составила в наши дни так называемая Желтугинская республика (на Амуре), причем беглые каторжане

САМОУПРАВЛЕНИЕ И НАВЕДЕНИЕ ПОРЯДКА В ЖЕЛТУГИНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

начали с самого беспощадного уничтожения «дурных страстей» и с организации сильнейшей власти с огромными полномочиями» [Тихомировъ, 1908, с.7-8; Тихомиров, 1997, с. 269].

В центре Желтуги была обширная площадь, названная «Орлово Поле», где проходили все важные собрания жителей поселка, включая избрание старшины «республики», ее «президента». На площади развевался черно-желтый флаг республики (черный цвет символизировал землю, желтый – золото). Перед бараком с надписью «Управление Желтугинскими приисками» стояла деревянная трибуна, рядом на столбе висел колокол, по обеим сторонам трибуны стояли две чугунные пушки, а перед ними – пирамида

ядер. На общее собрание созывали сигналом горниста или выстрелом из обеих пушек. Рядом со зданием Управления был молебельный дом. Здесь же, вблизи площади, размещались гостиницы, бани, лавки, игорные дома.

Желтуга была поделена на пять участков (позднее их называли «штатами»), один из которых был чисто китайским. Русские участки назывались: «1-я Вершина», «Орлово Поле», «Ключ», «Нижний участок». На каждом участке желтугинцы избрали из своей среды двух старост, которые входили в состав правления колонии, состоящего из 10 старост и возглавлявшегося выборным старшиной, или «президентом». «Их первья старшина, Фассе Карл Иванович, старосты – Пирожков из крестьян, Непецын из мещан, Титов поселенец, Любимов из граждан, Захарьев...», – сообщал игнашинский корреспондент А.Ф. Ушаков в письме литератору и краеведу Ивану Васильевичу Багашеву [Дацышен, Гурулев, 2001, с. 121]. В качестве одного из неофициальных лидеров Желтуги назывался также начальник Игнашинской телеграфной станции Сахаров. Официальным же главой республики «вольных старателей», первым ее «президентом» большинство источников и исследователей называет К.И. Фассе. Старост и старшину избирали сроком на четыре месяца. В течение почти трехлетней истории Желтугинской республики люди приходили на прииск и покидали его, постоянно менялись число жителей в поселке, их национальный состав, менялось и количество участков, число старост.

Сход на Орловом Поле

Выборные старосты
четырех русских округов
поселка и горнист

Сведения о том, как звали первого выборного главу Желтугинской республики, кто он по национальности, каково было его прошлое и как он попал в этот уголок земли, имеющиеся как в источниках XIX века, так и в современных, на редкость разноречивы. Например, А.О. Баринов [2004] сообщает: «... избраны старшины и президент, которым стал *горный инженер с Урала* (по другим данным – *подданный Австро-Венгрии*) К.И. Фоссе (Фассе)...». Известный историк Г.В. Мелихов об избрании главы республики «вольных старателей» пишет: «А поскольку старатели свой поселок называли “Амурской Калифорнией”, или “Желтугинской республикой”, этот правитель стал называться “президентом”. Им стал не русский, и не китаец, а, по слухам, подданный Австро-Венгрии, *словак* по национальности, Карл Иоганн (Иванович) Фассе... Говорили, что К.И. Фассе прибыл на Амур из Калифорнии, где во время калифорнийской «золотой лихорадки» не сумел поймать свое счастье» [Мелихов, 1991, с. 23].

Версии о том, что Фассе прибыл на Амур из американской Калифорнии, придерживается и Федор Погодин [2003]. Он пишет: президентом республики был избран «подданный Австро-Венгрии *Иоганн Фассе*, прибывший в Маньчжурию из *золотоносной Калифорнии*. Президент ввел суровые порядки: бандитов перевешал, а смутьянов наказал палками и выгнал вон. После этого в течение полутора лет государство благоденствовало: население увеличилось до двадцати тысяч человек, открылись магазины, банки, рестораны и игорные дома».

Золотопромышленник К.Д. Середкин полагал, что Фассе был англичанин. В письме из Игнашина он писал И.В. Багашеву: «20 января Желтуга стала принимать иной характер. При старых порядках стало доходить до грабежей и убийств, вследствие этого выбрали 11 старшин, двенадцатого старосту, человека развитого, *английской подданный*, фамилия Фассе, который и начинает наводить порядок, но удастся ли ему это сделать, не знаю, – к буйству и разврату причиною служит водка» [Дацышен, Гурулев, 2001, с. 121].

«*Немец Пасси*», – называет старшину «Амурской Калифорнии» один из обитателей Желтуги в беседе с корреспондентом «Восточного Обозрения» [Я-й, 1885, с. 11]. Не немец Пасси, а «Г. Фасси – *итальянец*; в настоящее время (10 октября 1885 г. – *Прим. авторов*) он находится в Петербурге», – воз-

ражает ему в сноске на той же странице газеты редактор-издатель «Восточного Обозрения» Николай Михайлович Ядринцев.

Наиболее полной и убедительной представляется следующая информация о К.И. Фассе, которую приводит Венц Майер, бывший москвич, ныне проживающий в Германии (в Родгау, близ Франкфурта-на-Майне). Эта информация размещена в Интернете, на Международном портале России, в разделе «Российские немцы»: «ФАССЕ Карл Иоганн (1847, Тироль – 1905, С.-Петербург), золотопромышленник. Выходец из Австро-Венгрии. Окончил юридический факультет Будапештского университета (1870). В 1874 г. приехал в Россию. Служил чиновником телеграфного ведомства во Владивостоке. В начале 1880-х годов оставил службу и занялся золотодобычей на правом берегу Амура, в бассейне речки Желтуга, на территории китайской провинции Хэйлунцзян ... Разработка этого богатого месторождения началась стихийно ... Возникла своеобразная «республика», управлявшаяся выборным советом старейшин и сходом, собиравшимся на т.н. Орловом Поле. В 1884 г. сход избрал Фассе “президентом” “республики”. Фассе разработал “Конституцию” и “Законы”, которые были приняты всеми старателями и неукоснительно соблюдались, а сам Фассе пользовался непрекаемым авторитетом ... 1 декабря 1885 г. Фассе был вызван в Нерчинск и арестован (по одной из версий, причиной ареста стал донос местных молокан, обладавших монопольным правом на торговлю в “республике” и недовольных конкуренцией со стороны допущенных Фассе на Желтугу забайкальских евреев, значительно снизивших цены). В январе 1886 г. “республика” разогнана маньчжурскими войсками. Фассе вскоре был освобожден и уехал в С.-Петербург ... Рукопись воспоминаний Фассе утрачена в годы Гражданской войны 1917–1922 гг.».

Итак, подавляющее большинство участников событий на Желтуге и исследователей истории Желтугинской республики первым «президентом» ее называет Фоссе (Фассе, Фасси). При этом кажется совершенно необъяснимым, почему в сводке «Амурская Калифорния» [1886], основанной на многочисленных публикациях в газете «Восточное Обозрение» и свидетельствах очевидцев, среди которых мог быть и сам Фассе (Фасси), фамилия его не упоминается. Не упоминает эту фамилию в своей монографии и Олег Анатолиевич Тимофеев [2003].

«Президентом» Желтухинской республики был русский, Павел Прокунин¹⁴, – утверждает автор исторической миниатюры «Желтухинская республика» В.С. Пикуль [1997]. Нет, эту «ораву бродяг и авантюристов всех мастей возглавил корнет Савин, человек невероятной изобретательности и бесстрашия, чье имя не сходило с полос криминальной хроники около 30 лет», – возражает ему Екатерина Кубовская [2007].

Версия о том, что «президентом» Желтугинской республики был международный авантюрист и мошенник корнет Николай Герасимович Савин, называвший себя также графом де Тулуз-Лотреком, в последние годы широко тиражируется в газетах и журналах (включая такой популярный журнал, как «Наука и жизнь» [Тархов, 2008]), и, особенно, – в материалах сети Интернет. Первоисточником послужил очерк известного российского репортера Владимира Алексеевича Гиляровского (1853-1935), который познакомился с Савиным в самом начале 80-х годов XIX в. Затем, спустя 25-30 лет, Савин начал переписываться с Гиляровским, передал ему рукопись своей автобиографии «Исповедь корнета», которую просил отредактировать для последующей публикации в газете, по частям, или отдельным изданием. В.А. Гиляровский помогал Савину материально, когда тот сидел в тюрьме.

В очерке «Корнет Савин» (первая публикация в 1912 г.) В.А. Гиляровский, в частности, писал (цит. по: [Гиляровский, 1999, с. 268]): «Более 25 лет Савин состоял бессменным обитателем тюрьмы, время от времени прерывая свое сидение за решетками смелыми побегами, появляясь снова то в России, то за границей, чтобы блеснуть на газетных столбцах то в телеграммах, то в

¹⁴ Прокунин вполне мог стать «президентом» Желтугинской республики в конце 1885 г., когда К.И. Фассе уже находился или в Нерчинске, или в Санкт-Петербурге, но рассказ Валентина Пикуля об его избрании «президентом» и наведении им порядка на Желтуге определенно списан с истории К.И. Фассе. Рассказывая о последних днях Желтугинской республики, А. Лебедев упоминает фамилию «Прокунин», он пишет: «Оставшиеся желтугинцы всполошились и, под главенством старшин своих Прокунина, Тарасова, Гармонины, Жарова и Золотухина, составили совет, на котором огромное большинство высказалось за необходимость покориться, оставить Желтугу и всем вообще выйти из нея...» [Лебедев, 1896, с. 160]. В то же время исследователи, указывающие на Прокунина как на вероятного главу Желтугинской республики [Мелихов, 1991, 1994 и вслед за ним Егорычев, 2008 и др.], приводят инициалы «Н.А.»: «Другие источники утверждают, что “президентом” Желтугинской республики был русский – Н.А. Прокунин, умерший в 1896 г. на 47-м году жизни» [Мелихов, 1991, с. 23]. Можно предположить, что В.С. Пикуль, слегка изменивший название республики («Желтухинская»), мог изменить и имя своего героя.

уголовной хронике своим именем ... В конце 1902 года Савин вновь явился в России и был арестован в Козлове, и тогда в газетах появилось сообщение, что “Савин умер”. На самом деле он был отправлен в Сибирь пешком по зимнему этапу, бежал на Амур, перебрался на знаменитую китайскую Желтугу и был главарем 7 000 бродяг всех народов, которые и основали Желтугинскую республику, впоследствии разогнанную войсками».

Абсолютно непонятно, когда Савин мог успеть поруководить желтугинскими старателями. Иван Егорчев [2008] по этому поводу совершенно справедливо замечает: «Тут Гиляровский, который основывал свой очерк на рукописи самого Савина, явно ошибается. Так называемая “Желтугинская республика” в истории известна: это “свободное общество” золотоискателей, выработавшее свои собственные законы, просуществовало с 1883 по 1886 г. Ее “президентом” был словак Карл Иоганн Фоссе, подданный Австро-Венгрии. По другим сведениям, “республику бандитов” возглавлял русский, но вовсе не Савин, а некий Н.А. Прокунин, умерший в Благовещенске через десять лет после окончания Желтугинской авантюры, в 1896 году... А корнет Савин в это время фестивалил по заграницам, налево и направо обманывая доверчивых европейцев». Короче: в 1883-1886 г. Савина просто не было в России. Так что столь популярная в наше время легенда о Савине как главе Желтугинской республики – всего лишь выдумка, сочиненная самим «корнетом Савиным».

К.И. Фассе, избранный в 1884 г. «президентом» Желтугинской республики, был прирожденным лидером – энергичным, решительным и беспощадным, – что ценилось буйным в своей массе населением Желтуги. Наделенный неограниченной властью, он быстро навел порядок в поселке: «С первых же дней утверждения совета правления многим, думавшим, что с ним можно будет шутить, пришлось плохо, и можно сказать, что первые две недели могли бы, по справедливости, назваться временем страшной порки непокорных калифорнийцев... секли с утра до ночи за всякий проступок, и только после такого воздействия со стороны старшин в течение почти двух недель на любителей чужой собственности и сильных ощущений они несколько уgomонились...» [Амурская..., 1886, с. 156]. Этот фрагмент из воспоминаний очевидца событий цитирует также Л.А. Тихомиров [Тихомиров, 1908, с. 7-8; Тихомиров, 1997, с. 269].

Судьбу обвиняемых в случаях тяжких преступлений решал общественный сход. За убийство на Желтуге казнили, для чего на базарной площади была воздвигнута виселица. Смертные приговоры выносились и приводились в исполнение в течение шести часов. «Здесь законы очень просты, за то и суровы, – комментирует их корреспондент «Петербургских Ведомостей». – За плутовство в игре, за подделку золотого песка, за обман при взвешивании его, за воровство и грабеж – смертная казнь без всяких разговоров. За пьянство в рабочее время, за драку, сокрытие женщин – наказание розгами. За неповиновение, за ссоры, влекущие потерю рабочего времени, но без побоев – денежный штраф в 1, 2, 4 и даже 10 золотников золотого песку» [Новая ..., 1886].

«В один из дней было повешено тридцать человек, обвиненных в убийствах, и несколько десятков подвергнуто телесным наказаниям за менее тяжкие грехи. После этого преступность сократилась до минимума», – сообщает С. Лиходеев [2004]. Впоследствии «внутри самой Калифорнии относительный порядок никогда не нарушался. Грабежи и убийства, если и были, то только по прилегающим дорогам...» [Амурская ..., 1886, с. 168].

«Желтуга, как случайный опыт народно-го самоустройства, – явление чрезвычайно интересное, в чем можно убедиться, прочитав желтугинские законы, которые к концу Калифорнии явились уже в ином виде. Эти законы есть продукт двухлетней практики населения Желтуги. Первоначально они были кратки и жестоки, затем дополнялись и смягчались, и, наконец, от них повеяло гражданским благоустройством», – комментировал Николай Михайлович

Ядринцев, редактор-издатель «Восточного Обозрения» и «Сибирского Сборника», ознакомившись в подлиннике с желтугинскими законами [Амурская ..., 1886, с. 168]. Законы Желтугинской Калифорнии в том виде, как они были сформулированы в конце 1885 г. [Законы ..., 1886], касались не столько наказания за различные проступки, сколько правил выделения участков золотоносной россыпи, их отработки, решения трудовых споров, торговли на прииске, сбора сумм, потребных для общественных расходов и т.д.

На содержание администрации и другие общественные нужды каждая артель выделяла свою долю намытого золота. Источником общественного капитала были также налоги и пошлины, которыми облагались торговые и игорные заведения. Каждый торговец должен был вносить в казну 10% стоимости всех своих товаров, за исключением мяса и сухарей. Те, кто торговал водкой и другими алкогольными изделиями оптом, платили 25%. Содержатели трактиров и игорных домов и увеселительных заведений и все торгующие спиртными изделиями в розницу сдавали 20% месячного дохода [Амурская ..., 1886, с. 157; Игнаткин, 1994, с. 38-39]. На общественные средства содержалась больница на четыре палаты, глава республики и старосты, платный казначей по налогам и сборам и 150 человек для охраны порядка и тушения пожаров. По сообщению А.Ф. Ушакова, игнашинского корреспондента И.В. Багашева, «сбор на содержание этого штата правителей простирался ежемесячно до 5000 рублей золотом» [Дацышен, Гурулев, 2001, с. 122]. Фасе, как главе республики, было положено жалование 400 руб. в месяц, каждый староста получал по 200 руб. [Лиходеев, 2004].

Во второй половине XIX века правобережье Амура было почти совершенно безлюдной, неосвоенной территорией. Ближайшим населенным пунктом на правом берегу Амура был Айгун, находившийся в 500 верстах ниже по течению. Но, в соответствии с рядом договоров, заключенных между Россией и Китаем в 1858–1860 гг., правобережье Амура принадлежало Китаю, и Цинская администрация не желала терпеть присутствие нелегальных старателей на своей территории. Когда китайские власти узнали о наличии на правобережье Амура поселка золотодобытчиков, населенного преимущественно русскими, это вызвало болезненные дипломатические

трения между Россией и Китаем. «В 1884 г. Цинское правительство обнаружило большую группу русских иммигрантов, тайком добывающих золото и сразу же обратилось к Императорскому двору с просьбой, чтобы “управляющий иностранными делами ямыня вручил ноту русскому посланнику с требованием к губернатору Благовещенска, чтобы русские с Мохэ в кратчайший срок вернулись обратно”» [Ши Фан, 1992, с. 82].

Айгунский амбань (губернатор) обратился к Приамурскому генерал-губернатору барону А.Н. Корфу с официальными бумагами, содержащими просьбу, в виду дружеских отношений существующих между

**Конец
Желтугинской
Республики**

двумя империями, оказать ему содействие в выселении русских подданных, самовольно явившихся на китайскую сторону Амура. Из полученного ответа амбань понял, что барон Корф, лишь недавно назначенный генерал-губернатором¹⁵, ничего не знает о пребывании русских подданных на китайской территории [Амурская Калифорния, 1886, с. 159]. До конца 1884 г. айгунский фудутун два раза обращался к военному губернатору И.Г. Баранову¹⁶ с предложением направить на Желтугу совместную военную экспедицию, но Баранов ответил отказом, ссылаясь на статью 9 Пекинского договора, и заявил ему, что считает вмешательство русских властей в какие-либо дела на китайской территории для себя неудобным и даже невозможным, как не соответствующее заключенному трактату [Тимофеев, 2003, с. 117-118].

Издаваемая Н.М. Ядринцевым газета «Восточное Обозрение» писала об этом в начале 1885 г.: «Телеграмма из Благовещенска недавно сообщала, что приехавший туда из Китая айгунский губернатор просил запретить добычу золота на китайской стороне против Игнашина. Местный губернатор отказался от вмешательства, предоставив китайцам самим ведаться с хищниками» [Новости ..., 1885], т.е. объявил, что не будет участвовать в активных действиях против желтугинцев, но и не будет защищать своих подданных, находящихся на китайской территории.

Обитатели Желтуги мечтали о том, чтобы освоенная ими территория с богатыми золотыми месторождениями была присоединена к России, как некогда, в 1850-е годы, левобережье Амура. Но российские власти, как в центре, так и на местах, не желали обострять отношения с Китаем и сознательно дистанцировались от своих подданных, работавших на Желтуге. В течение 1884–1885 гг. российские власти неоднократно давали

понять желтугинским старателям, что они проживают и ведут экономическую деятельность на китайской территории и не могут в случае конфликта с цинскими властями рассчитывать на поддержку и покровительство России. После неоднократных нот Цзунли ямыня к российскому посланнику в Пекине Приамурский губернатор барон А.Н. Корф издал запрет на переход старателей через границу [Тимофеев, 2003, с. 117]. По приказанию российских властей на русском берегу Амура были созданы кордоны, препятствовавшие проникновению золотоискателей в Желтугу, на почтовых станциях Забайкалья и Приамурья не давали лошадей едущим в Игнашину, Амазар, Покровку, Албазин. В казачьих станицах по Амуру местные власти запретили жителям заниматься золотодобычей на Желтуге, но на доставку товаров на Желтугу запрета не было. Атаман станицы Игнашино в течение 1885 г. неоднократно, по просьбе маньчжурских властей, направлял казаков на прииски, чтобы уговорить российских подданных вернуться на Родину, дабы избежать кровопролития [Лебедев, 1896, с. 158; Дацышен, Гурулев, 2001, с. 121; Тимофеев, 2003, с. 119].

«По получении такого неожиданного ответа айгунский амбань попал в очень затруднительное положение, – продолжает очевидец событий. – Самостоятельность действий, предоставленная ему амурским губернатором в отношении нас, ставила этого правителя в крайне безвыходное и смешное положение, так как, обращаясь с выше высказанной просьбой к русским властям, он прекрасно сознавал свое бессилие в деле защиты принадлежащей его правительству границы. Безвыходность обстоятельств китайского правителя происходила главным образом от следующих причин: Амурскую Калифорнию отделяет от Айгуна 500-верстный густой лес (тайга), по которому нет возможности предположить передвижение какого-нибудь даже незначительного отряда, в летнее время по непроходимости болот, а в зимнее время по глубине снега. Таким образом, если бы китайское правительство и имело возможность немедленно отправить значительный по численности отряд, могущий противостоять толпе, дошедшей до солидных размеров, 7000, то и тогда указанные мною выше обстоятельства сделали бы его совершенно бесполезным, по крайней мере, до открытия амурской навигации, когда передвижение оказалось бы возможным на лодках» [Амурская ..., 1886, с. 159].

¹⁵ Барон Андрей Николаевич Корф (1831–1897), генерал от инфантерии, генерал-адъютант, в 1884 г. был назначен генерал-губернатором Амурской области и командующим войсками Приамурского военного округа, с 1887 г. одновременно был наказным атаманом Приамурского казачьего войска.

¹⁶ Иосиф Гаврилович Баранов, генерал-майор с 28 сентября 1878 г., Высочайшим указом Сенату от 5 апреля 1880 г. был назначен военным губернатором и командующим войсками Амурской области. Прибыл в Амурскую область и вступил в управление в сентябре 1880 г. С мая 1881 г. и до конца августа 1888 г. – военный губернатор и командующий войсками Приморской области, наказной атаман Уссурийского казачьего войска. Неоднократно замещал приамурского генерал-губернатора во время его длительного пребывания в Петербурге.

Айгунскому амбаню, которому не хотелось ввязываться в борьбу с нелегальными старателями на Желтуге, удалось собрать доказательства, что «территория Амурской Калифорнии находится не в его ведении, а принадлежит ведению другого амбана, резиденция которого находилась верст на 300 южнее Желтуги, в «большом городе», лежащем на китайском тракте, тянущемся от Цици-Кару-Цуру-хутуя на Аргунь, и об этом сообщил этому губернатору» [Амурская..., 1886, с. 159]. Амбань «большого города» (Цицикара, главного города провинции Хэйлунцзян. – Прим. авторов), узнав о присутствии на его территории прииска, после долгих размышлений направил на разведку отряд манегров (солдат-тунгусов¹⁷).

«По слухам, китайцы уже послали из Цицикара отряд в 500 солдат для охранения прииска», – сообщалось в телеграмме из Благовещенска, опубликованной в газете «Восточное Обозрение» за 31 января 1885 г. [Новости..., 1885]. Слухи оказались сильно преувеличенными: прибыл отряд манегров, состоящий из 36 всадников, вооруженных кремневыми ружьями. В феврале 1885 г. К.Д. Середкин сообщал И.В. Багашеву: «3-го февраля в Игнашину пришел китайский отряд – 3 офицера и 30 нижних чинов с целью выжить работающих, как русских, так и китайцев; чем кончится, не знаю. 5-го февраля 2 офицера и 6 солдат отправились в Желтугу, остальные остались ожидать на берегу Амура, на китайской стороне против Игнашины» [Дацышен, Гуруев, 2001, с. 123]. Прибыв на прииск, китайцы ограничились осмотром места работ с возвышенности и после этого стали собираться в обратный путь с докладом.

«Следующая военная операция по очищению района прииска готовилась более тщательно. До мая 1885 г. в центре провинции Хэйлунцзян, городе Цицикаре, проводился тщательный анализ разведывательных данных, полученных из различных источников. От устья Аргуни до устья р. Мохэ по правому берегу Амура были построены пять караульных постов, а на участке от Айгуна до устья р. Хума – еще два. По распоряжению хэйлунцзянского цзянцзюня Вэнь Сюя бутхаский амбань направил хорошо знающего местность цзолина с тридцатью солдатами для расчистки дороги и установки мостов по единственно возможному сухопутному маршруту к Желтуге – ущелью, разделяющему горные хребты Большой Хинган и Малый Хинган» [Тимофеев, 2003, с. 118].

«18 августа (1885 г.) совершенно неожиданно, но с подобающими церемониями, явился на прииск вольных промышленников китайский нойон (начальник – офицер) с переводчиком и свитой ... Он предложил собравшемуся сходу, как русским, так и китайцам и всем прочим, без исключения, – очистить Желтугу. На сборы и прекращение работ назначалось 8 дней; в противном случае нойон грозил употребить силу и ослушников жестоко наказать. Желтугинцы всполошились. Все знали, что в нескольких верстах стоит большое и хорошо вооруженное войско, что шутить и церемониться с ними китайцы не станут и, следовательно, нет другого исхода, как уходить и очистить Желтугу ... Народ большими толпами ежедневно валил из Желтуги. Многолюдное некогда поселение быстро пустело...» [Лебедев, 1896, с. 161-162].

«Однако у этих людей, оставивших насиженное гнездо, все еще таилась надежда как-нибудь вернуться назад. Ведь не станут же солдаты сидеть тут зимой, не поселятся же они окончательно на Желтуге! И вот, многие из удалившихся попрятались по окрестностям, в густых лесах, между горами и долинами, окружающими Желтугу. Другие потянулись в Игнашину, Амазар или Покровскую станицы и, опять-таки, оставались там, выжидая, что будет дальше...» [Лебедев, 1896, с. 162].

Нойон сдержал свое слово. Операция по очистке поселка была проведена ровно через 8 дней, 26 августа (6 сентября нового стиля) 1885 г. Нойон прибыл в покинутый поселок с 60 солдатами, разорил и частью сжег зимовки, обезглавил несколько человек, не успевших уйти или думавших укрыться в лабиринте построек и ям на прииске. После чего в течение еще трех дней солдаты отлавливали прятавшихся в лесах старателей. Всего с китайской стороны было задействовано до 700 человек, направленных из Бутхи и Мергена (ныне г. Нэньцзян провинции Хэйлунцзян) [Лебедев, 1896, с. 162; Тимофеев, 2003, с. 119].

«Среди желтугинцев не было значительных жертв, что объясняется, в том числе, и нежеланием Пекина, ввязавшегося в войну с Францией, вызвать напряжение в отношениях еще и с Россией. Паническое бегство рудокопов объясняется преувеличенной оценкой численности цинского контингента» [Тимофеев, 2003, с. 119].

Осенний поход китайских войск на Желтугу не остановил поток желающих зарабо-

¹⁷ «Манегры (манегирцы, манягры) – народ сибирской ветви тунгусского племени Многие М. постоянно живут на русской территории, но считают себя подданными Китая ... Они обязаны явиться под знамена по требованию правительства...» [Манегры, 1896]. В XIX в. манегры, проживавшие на территории российского Приамурья, были конными кочевниками.

тать на добыче золота или на поставке различных припасов на прииск. Едва китайские солдаты ушли, рассеявшиеся было старатели стали вновь стекаться на Желтугу. «Из нор, логовищ и трущоб желтугинских окрестностей посыпались на прииски прежние их обитатели, торопясь друг перед другом захватить известные им более богатые шурфы, оставленные собственниками» [Лебедев, 1896, с. 162]. Работа опять закипела. «Ободренные беспечностью китайского надзора, выжидавшие в Амазаре, Игнашине и других станицах тоже поспешили вернуться назад. Опять пообстроились, опять явились купцы, торговцы, русские и евреи, которые теперь особенно пригодились, снабжая припасами и необходимым в кредит, под будущее золото» [Лебедев, 1896, с. 162].

«Новооткрытая в Сибири Калифорния, несмотря на то, что мы от нее отказались решительно, привлекает русское население и рабочих; золотопромышленный волкан потух лишь на время», – комментировал телеграммы, поступавшие с мест Н.М. Ядринцев [Телеграммы..., 1886, с. 4].

«Несмотря на заявления некоторых газет, что китайскими войсками сожжены все постройки в Калифорнии и оттуда все ушли, движение туда никогда не останавливалось. Правда, осенью, по окончании работ, Калифорния на половину опустела, но с тем, чтобы вновь подняться зимой, когда замерзнут реки и откроется сообщение. Оно так и случилось. Теперь со всех сторон идут в Калифорнию... – писал корреспондент «Восточного Обозрения» в конце 1885 г. – Я живу как раз на берегу Амура и каждый день вижу толпы идущих манджур и русских. Движение продолжается непрерывно вот уже два месяца. Месяц тому назад в Калифорнии насчитывали до 5 тысяч человек. Если движение так же будет продолжаться, то к концу зимы там будет гораздо больше...» [Я-овский, 1886, с. 8].

До китайских властей вновь дошли сведения, что желтугинские прииски работают по-прежнему. В ноябре хэйлуунцзянский цзянцзюнь Вэнь Сюй вынужден был доложить в Пекин о незавершенности кампании. В конце 1885 года, китайское правительство послало в Желтугу многочисленные воинские части с приказом выгнать «вольных старателей» с маньчжурской территории и сжечь поселок.

«К 1886 г. цинское правительство, учитывая, что многочисленные переговоры не дали результатов, приказало войскам по всем

дорогам совершить карательный поход, чтобы разогнать русских старателей, сжечь дотла постройки, а «всех русских, взятых в плен, в сопровождении войск переправить через горы и передать их чиновнику русского поста»» [Ши Фан, 1992, с. 82].

Укомплектованный к началу ноября сводный отряд гарнизонов Айгуна, Мергеня, Синаня и Бутхи, принявший участие в зимней карательной операции, по оценкам А. Лебедева, насчитывал 1600 солдат: «Несмотря на холода, наступившие в декабре, несмотря и на дальний путь, сформированные еще осенью войска двинулись теперь из Айгуна через Албазин в числе 1000 хорошо вооруженных конных и пеших солдат, чтобы открытой силой напасть на желтугинских слушников и примерно наказать виновных. Из Мергеня, с юга, по Аргуни, тоже последовало наступления отряда в 600 человек манегров» [Лебедев, 1896, с. 163].

«В начале января 1886 г., в самые жестокие морозы первый Айгунский отряд, следуя нашей стороной, по льду реки Амура, остановился в станицах Амазар и Игнашиной. Не желая или опасаясь сделать открытое нападение на желтугинцев, в пять раз превосходивших их численностью, китайские начальники послали вестовщиков к *вольным промышленникам*, предлагая им немедленно, подобру-поздорову очистить прииски. Русским было обещано не делать никакого вреда и свободно пропустить их домой, но со своими китайцы предоставили себе разделиться по своему усмотрению. Несмотря на то, что желтугинцы теперь были по большей части вооружены, вероятно, в предвидении неожиданного на них нападения или для ограждения себя от грабителей, рассеянных вокруг приисков, – они все-таки сильно трусили и вовсе не выразили желания открыто сопротивляться хозяевам страны – китайцам. Надо полагать, что сознание правоты требования невольны и несознательно, но заметно влияло на поведение желтугинской вольницы» [Лебедев, 1896, с. 163].

Русские, которым было обещано, что их не тронут, готовы были покинуть прииски, хотя и сомневались, куда идти, если Амазар, Игнашина и другие станицы заняты китайскими войсками, а по берегам Амура стоят пикеты. Но «на приисках в это время находилось до 400 человек китайцев и маньчжуров; этим уже положительно деваться было некуда и надеяться не на что: их могла ждать только верная и неизбежная смерть, тем более что массовое избиение китайцев не но-

вость. Приведенные в ужас сознанием своего безвыходного, отчаянного положения, они стали молить, буквально молить русских остаться, не выдавать их своим, защитить от гибели и мучительных казней. Русские были тронуты ужасным положением своих иноверных товарищей. Среди сборов и забот о собственном спасении у них, однако, начались споры и толки, как быть с китайцами и как их защитить от жестокой участи. В конце концов, пришли к решению, что, если уходить, так уходить уж всем разом и с китайцами...» [Лебедев, 1896, с. 163-164].

На то, чтобы собраться и покинуть прииски, китайские начальники дали четыре дня, затем срок продлили до шести дней. Воспользовавшись суматохой и хаосом, в первые же дни ушли наиболее благоразумные русские и китайцы. Уходили тайком, поодиночке, и неизвестно, добрались ли они живыми домой. Основная масса жителей Желтуги, опасаясь грабителей, свирепствовавших на дорогах, собирались партиями по 50–100 человек. Самый большой отряд, в несколько сотен человек, торжественно вышел по дороге на Амазар «под предводительством старшины. Впереди несли знамя с надписью “Мы, Александр III”, которое сопровождали три горниста, игравшие какой-то хитрый марш. Китайские рабочие тоже шли толпой со знаменем, но потом разбежались по дорогам, лесам и горам» [Я-овский, 1886, с. 9].

Китайцы знали о том, что, по китайским законам, им грозит смертная казнь и не ждали пощады. Случайно пойманных китайские солдаты убивали беспощадно, самым варварским способом. Желая продлить их мучения, их кололи тупыми пиками, рубили тупыми пашками, топтали лошадьми, калечили без всякого с их стороны сопротивления... И все это происходило не только на китайском берегу Амура, но и на русском. Китайские солдаты открыто гонялись за своими соотечественниками по улицам Амазара и Игнашиной, врываются в избы, лезли в подполья и закалывали китайских рабочих на глазах у всех [Я-овский, 1886, с. 9].

«Китайцы вообще жестоки, жестоки именно бессмысленно и зверски», – комментирует зверства китайских солдат А. Лебедев [Лебедев, 1896, с. 164] и приводит примеры их безграничной жестокости... «Едва китайские солдаты увидели двигавшихся по льду Амура желтугинцев, как бросились на беззащитных соотечественников... Конечно, все бросились враспынную, куда попало; бежали по сугробам и рытвинам, карабка-

лись по льдинам, прятались за их выступами. Мороз леденил их члены, голод и усталость лишали сил, беглецы падали, поднимались и снова бежали, стараясь достигнуть берега и скрыться в станице. Но и там не было спасения. Убивали и мучили и на нашем берегу, выхватывали из толпы русских, терзали на улицах, врываются в русские избы и выволакивали оттуда свои жертвы. Это была бойня, ужасная, безобразная и зверская» [Лебедев, 1896, с. 165]. «Конечно, при общей бойне, досталось в суматохе и русским, немало убито было и наших авантюристов» [Лебедев, 1896, с. 166].

Русские, насколько возможно, помогали укрывавшимся китайцам, прятали их в тайниках, в укромных местах, увозили дальше от берега. Газеты сообщали и о многочисленных случаях, когда русские рабочие с Желтуги и казаки с голыми руками набрасывались на китайских солдат и отбивали у них обреченных на муки и смерть китайцев. «Увидев, что китайцы поймали трех своих желтугинцев и уже начали приступать к варварской казни, русские рабочие приняли их в колья и обратили в бегство, а приискателей спрятали» [Я-овский, 1886, с. 9].

«Но преследования и обыски продолжались и на следующие дни. Солдаты манерно лазали по чердакам и сараям, обыскивали избы и клетки, и горе попавшему в их руки! После страшных пыток и изысканных терзаний им отрубали головы, а трупы бросали неприбранными по берегу или на реке. Далеко по обоим берегам и по руслу Амура у дороги, на расстоянии более сотни верст валялись эти обезображенные трупы, иногда страшно изуродованные и непременно обезглавленные» [Лебедев, 1896, с. 165-166].

«...Простое чувство человеколюбия не может не возмущаться против той резни и той варварской расправы, которую учинили они с несчастными рабочими на Желтуге, – комментировал поступавшие письма и телеграммы о китайском погроме в Амурской Калифорнии редактор и издатель «Восточного Обозрения» и «Сибирского сборника» Николай Михайлович Ядринцев. – Мы не можем не обратить на это тем более внимания, что эти неистовства китайцев распространялись в преследовании своих подданных даже за их границей, на нашей стороне Амура... Даже мирные русские жители прониклись состраданием к несчастным, которых китайцы избивали, жгли, кололи и т.п.» [Ядринцев, 1886].

«6-го или 7-го января отряд манегри отправился с поручением сжечь Желтугу, что и было исполнено в точности. При этом двадцати китайцам были отрублены головы, некоторых русских наказали ударами бамбука» [Амурская ..., 1886, с. 168]. Газета «Восточное Обозрение» в эти дни писала: «Телеграф принес снова невеселые вести с Игнашинской Калифорнии. Из Нерчинска, от 11-го января, сообщают: “Манджурские солдаты жгут зимовья на Желтуге. Близ Игнашиной на льду Амура казнили семерых китайцев-золотоискателей; головы вздернуты на кольях, а трупы брошены у дороги. Русское начальство приказало убрать трупы. На таежных дорогах к прииску лежит несколько тел убитых китайцев. Манджуры убивают и грабят попадающихся им китайцев, обижают и русских ...”» [Хроника ..., 1886-а, с. 5].

Сибирские газеты в январе 1886 г. писали: «Большинство русских рабочих осталось в Игнашиной и Покровке. Они думают снова идти в Калифорнию. Да, пожалуй, им и нет иного выхода, так как нет ни хлеба, ни одеж-

ды, и заработков никаких» [Амурская ..., 1886, с. 167]. В конце января несколько сотен золотоискателей попытались вернуться на Желтугу. 22-го января из Благовещенска сообщали: «В Желтугу вновь двинулось 19-го января 270 человек. Народ самый отчаянный» [Хроника ..., 1886 б, с. 3]. Вышли два отряда: Игнашинский в 250 и Амазарский в 400 человек. Однако возродить старательскую республику китайцы уже не дали. «23 января 1886 г. именно по поводу этих событий из Покровки телеграфировали: “Вчера 450 русских китайское войско на Желтуге вздуло бамбуками. Все кончено”» [Дацышен, Гурулев, 2001, с. 204]. Русских старателей гнали до границы плетьюми и палками.

Сотни русских рабочих, ушедших с Желтуги, вышли без каких-либо средств и надежды на будущее. Заработков в поселках не было никаких. «Некоторые бросились на прииски с предложением взять их только за харчи. Даже бежавшие с приисков 6 лет тому назад должники – и те явились с предложением отработать долг...» [Амурская ..., 1886, с. 167].

«Хищники» в РОССИЙСКОМ ПРИАМУРЬЕ

После разгона китайскими войсками «Желтугинской республики» сотни и тысячи желтугинских золотоискателей рассеялись на российской стороне Амура и в дальнейшем способствовали возникновению и распространению в Забайкалье и Приамурье такого явления, как хищническая добыча золота. Партии «вольных старателей» во всех направлениях пересекали амурскую тайгу. В сущности, все крупные месторождения золота в Приамурье были открыты ими. В 90-х годах XIX века так называемые «республики хищников» появились, например, на реках Мартужак, Селемджа, Бом, Унья, Гиллюй [Тимофеев, 2003, с. 121]. Но судьба «вольных старателей» и на российской земле была незавидной. Власти жестоко преследовали «хищников», которые не утруждали себя оформлением заявок на золотоносные площади и нередко добывали золото на уже кем-то застолбленных, но пока неразрабатываемых участках [Богданович, 2002, с. 32–33, 51–52].

Терпели они притеснения и от легальных золотодобытчиков. Узнав об открытии «вольными старателями» нового месторождения золота, золотопромышленные компании оформляли на него заявку, а затем, используя репрессивный аппарат государства, направляли в тайгу вооруженные отряды

горной стражи и сгоняли старателей с найденной ими золотоносной площади. Профессор Евгений Петрович Сычевский так пишет об этом: «Амурские золотопромышленники получали баснословные барыши. С волчьей жадностью набрасывались они на каждое вновь открытое месторождение, не останавливаясь при этом ни перед какими преступлениями. Так, был учинен расстрел большой партии старателей, открывших богатые россыпи на реке Бом. Кровавая расправа постигла также старателей и на реке Гиллюе, где они разрабатывали прииск «Миллионный». Немало людей было убито и ограблено наемными бандитами на глухих таежных тропах. Грязными, кровавыми путями приходило богатство в руки амурских золотопромышленников» [Сычевский, 1973, с. 21].

В Унья-Бомском золоторудном районе Амурской области, куда перебралась основная масса народа с Желтуги, в 1887 г. возникла Бомская республика «вольных старателей». В отдельные годы здесь добывали золото до 5 тысяч человек. В 1891 г. Бомская республика была жестоко разгромлена горной стражей, солдатами и казаками. Разогнав старателей ружейными залпами, воинский отряд пустился преследовать их. Старателей грабили, пороли и рас-

стреливали. Затем прииски передали «законным хозяевам», золотопромышленной компании. В 1895 г. крупное «Общество вольных старателей» было обнаружено на Савушкином ключе в бассейне р. Гиллой. В 1896 г. «хищники» перешли на соседний ключ – Миллионный, где их собралось до трех тысяч человек. В 1920-е годы центром

«Гиллойской республики» стал прииск Кукушка. До революции и в годы гражданской войны в бассейне р. Гиллой золото добывали тысячи людей. «Хищничество» пошло на убыль только в 30-х годах XX в. благодаря жесткой политике советской власти в отношении нелегальной добычи золота [Богданович, 2002, с. 51–52].

После разгрома «Амурской Калифорнии» прииски на Желтуге перешли в руки китайцев. «Летом 1887 г. в Мохэ прибыли 40 мангров и 30 китайцев с чиновниками для организации добычи золота. В конце 1887 г. в тяньзиньской газете «Шибao» был напечатан доклад Хэйлуцзянского цзян-цзюня (генерал-губернатора) Гун Тана о предполагаемой организации добычи золота в Мохэ и приглашении принять участие в деле капиталистов Шанхая» [Дацышен, Гурулев, 2001, с. 124].

В 1888 г. на месте Желтугинской республики была создана Мохэшаньская золотодобывающая компания. Китайцы пробовали эксплуатировать прииски сами, но у них долго ничего не получилось из-за отсутствия рабочих и специалистов, имеющих опыт поиска и добычи золота. Рабочих для этих приисков вербовали по всей Маньчжурии и в Китае, но они, не выдержав тяжелых условий жизни, в большинстве своем разбежались [Карсаков, 1998, с. 30].

«В конце декабря 1888 г. заведующий Мохэшанскими золотыми приисками Ли Цзиньюн обратился к военному губернатору Амурской области с просьбой разрешить нанять сто русских рабочих для работы на приисках. Губернатор не без колебаний согласился, но с условиями контроля. Вскоре, вопреки принятым обязательствам, Ли Цзиньюн наказал телесно двух русских рабочих за систематическую кражу золота. Русские власти потребовали в 48 часов рассчитать всех русских рабочих и предложили Ли Цзиньюну и его помощнику принести извинение в Благовещенске, что сразу же китайской стороной и было выполнено. Больше русские в этой компании не работали» [Дацышен, Гурулев, 2001, с. 124].

Поскольку это китайское предприятие было расположено вблизи русской границы, но в отрыве от освоенных районов Китая, связь с Китаем и снабжение приисков происходило по Амуру с помощью русских пароходов.

С началом хозяйственного освоения правобережья Амура пограничные власти

Цинского Китая все чаще высказывали неудовлетворение проведением границы по Амуру. Айгунский фудутун в своей ноте к военному губернатору Амурской области Н.В. Буссе указывал, что в 1858 г. незанятые земли на левом берегу Амура лишь временно были переданы русским, что вызвало гневный протест областного начальника и даже разрыв на некоторое время официальных отношений между Благовещенском и Айгуном. В дальнейшем территориальные претензии к России стали официальной политикой пекинского правительства и местных властей.

Главным вдохновителем военного конфликта с Россией в 1900 г. был военный губернатор (цзюньцзин) провинции Хэйлуцзян Шоу Шань. По его указанию китайская сторона препятствовала плаванию российских судов по Амуру, угрожая их обстреливать. Боевые действия начались 1 июля 1900 г., когда пароход «Михаил» при прохождении мимо деревни Сыдаогоу был обстрелян с китайского берега ружейными выстрелами из окопов. На следующий день, 2 июля, китайцы открыли огонь по Благовещенску из Сахалана.

В ходе начавшейся войны между Россией и Китаем часть отряда полковника П.К. Ренненкампа, в составе батальона, батареи и полусотни казаков, очистив от китайцев правый берег Амура напротив Амазара, 16 июля 1900 г. вступила в район Желтугинских приисков, где в 15 верстах от берега вновь атаковала отступающую колонну цинских войск [Тимофеев, 2003, с. 151].

Генерал-губернатор Приамурского края Николай Иванович Гродеков¹⁸ своим приказом объявил о включении всего правобережья р. Амура в состав Российской империи. «Он телеграфировал в Петербург: «Ныне после упорных боев мы завладели и правым берегом Амура и тем закрепили великое дело присоединения всей р. Амура к русским владениям, сделав эту реку внутренней, а не пограничной рекой»» [Тимофеев, 2003, с. 165].

ЖЕЛТУГИНСКИЕ ПРИИСКИ ПОД ВЛАСТЬЮ КИТАЯ

¹⁸Николай Иванович Гродеков (1843–1913), генерал-лейтенант. В 1893 г. Н.И. Гродеков был назначен помощником Приамурского генерал-губернатора С.М. Духовского, в 1898 г. занял пост Приамурского генерал-губернатора. Член Государственного совета (1902–1913 гг.), постоянный член Государственного Совета обороны (1905–1913 гг.), первый председатель Приамурского отдела Российского географического общества (1894–1898 гг.), почетный гражданин г. Хабаровска с 1902 г. Главное детище Н.И. Гродекова – Хабаровский краеведческий музей, который по праву носит его имя.

По замыслу Н.И. Гродекова, «под российскую юрисдикцию должны были перейти земли до Малого Хингана – водораздельного хребта, отделяющего Амур от маньчжурских равнин». 2 августа 1900 г. «Гродеков ходатайствовал перед правительством о присоединении Айгуню и Сахалину имен постов Ильинского и Марии Магдалины, так как они были взяты соответственно в день святого Ильи и день Марии Магдалины по православному календарю... 25 августа при освящении Ильинского поста. К.Н. Грибский¹⁹ в присутствии прессы и иностранцев торжественно объявил о присоединении правого берега. Цинским подданным запрещено было селиться на расстоянии 5 верст от Амура» [Тимофеев, 2003, с. 165]. Редактор выходившей в Благовещенске «Амурской газеты» А.В. Кирхнер приветствовал инициативу «присоединения правобережной полосы до Хингана, усматривая положительный эффект такого шага в лучшем обеспечении безопасности границы, приобретении золотых россыпей, уничтожении контрабанды и уменьшении наплыва переселенцев из Китая» [Тимофеев, 2003, с. 165].

«В Санкт-Петербурге, однако, крайне негативно восприняли инициативу Н.И. Гродекова. Военный министр А.Н. Куропаткин 14 августа телеграфировал ему:

“Государь Император в видах скорейшего восстановления дружественных соседских отношений к Китаю соизволил решить не присоединять какой-либо части Китая к русским владениям, а ограничиться принятием мер, необходимых для спокойного и прочного пользования железными дорогами, проводимыми нами

через Маньчжурию, и для свободного плаванья наших судов по Амуру”. 27 августа позиция Петербурга была выражена еще более категорично: “...мы не только не будем присоединять к России какой-либо части китайской территории, но со временем выведем и войска”» [Тимофеев, 2003, с. 166].

Российская оккупация правобережья Амура продолжалась 6 лет. После 1906 г. китайцы и китайские власти вернулись в Мохэ [Дацьшен, Гурулев, 2001, с. 124].

Существенным, если не решающим, стимулом к развитию золотопромышленности в Северной Маньчжурии послужили Гражданская война и политические пертурбации на российском Дальнем Востоке, выбросившие из золотой промышленности российского Приамурья обратно в Китай тысячи китайских приисковых рабочих, обладавших опытом, приобретенным на российской стороне, а также приведшие к эмиграции в Китай нескольких десятков опытных русских золотопромышленников и горных инженеров из России. Они начали работать сначала в приграничных районах, где ранее русскими золотоискателями и компаниями было найдено золото, а затем и в других местах. Это привело к обнаружению новых богатых россыпей золота и позволило уже в 1919-1920 годах начать его добычу [Карсаков, 1998, с. 30-31].

В дальнейшем Мохэшанские золотые прииски заняли важнейшее место в экономической жизни провинции Хэйлуцзян, и до сих пор этот регион в Китае является одним из мощных золотодобывающих районов.

«АМУРСКАЯ КАЛИФОРНИЯ» В ЛИТЕРАТУРЕ

Разгон Желтугинской республики широко освещался в печати и сделал рекламу золоту в Маньчжурии. Сибирская общественность надолго сохранила память о стихийном освоении правобережья Амура и возможности присоединения к Российской империи новых территорий. Уникальный опыт двухлетнего самоуправления в Желтугинской республике также не был забыт и неоднократно оценивался в периодической печати, публицистической и художественной литературе конца XIX – начала XX века, в частности, в трудах Л.А. Тихомирова (Тихомировъ, 1905; 1908).

В конце XX века история старательской республики на речке Желтуге вновь привлекла внимание и вдохновила на создание ряда художественных произведений, таких

как «В долине Желтуги» Г.Н. Хлебникова, «Желтухинская республика» В.С. Пикуля, «Старательская вольница» и «Золото Желтуги» А.П. Русанова, а в последнее время – многочисленных сенсационных публикаций в газетах, журналах и сети Интернет. Впрочем, сведения, содержащиеся в этих публикациях, как было показано выше, крайне разноречивы и, как правило, весьма далеки от истинных событий, имевших место на прииске в долине Желтуги в 1883–1886 гг.

Но, несмотря на обилие публикаций об Амурской Калифорнии и Желтугинской республике, для широких масс читателей они так и остались малоизвестным эпизодом золотодобычи в Приамурье и малоизвестным фактом из истории взаимоотношений

¹⁹ Константин Николаевич Грибский, генерал-лейтенант с декабря 1899 г. Начальник штаба Приамурского военного округа с августа 1895 г. 2 июля 1897 г. назначен военным губернатором Амурской области, командующим войсками и наказным атаманом Амурского казачьего войска. Во время русско-китайской войны 1900-1902 гг. – организатор обороны Благовещенска и командующий Благовещенским отрядом, наступавшим на Айгун и Сахалин.

России и Китая. Недаром Валентин Пикуль [1997, с. 342] заканчивает свою историческую миниатюру словами: «... Прокунин скончался в Благовещенске летом 1896 года на сорок седьмом году жизни. Кое-где мелькнули краткие и маловыразительные не-

крологи, в которых журналисты старались выделить именно то, что покойный был президентом Желтухинской республики. Вряд ли кто из читателей понял их намеки:

– Желтухинская республика – это где такая?»

Амурская Калифорния. (По рассказам очевидца) // Сибирский Сборник. Науч.-лит. период. издание под редакцией Н.М. Ядринцева. Приложение к газете «Восточное Обозрение». СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1886. Книга I. С. 138–168.

Афанасьев П.Ю. Дальняя тайга (история Унья-Бомского золотоносного района) // Недр Дальнего Востока. 1999. № 10 и 11.

Баринов А.О. «Желтухинская республика» // Энциклопедия Забайкалья. Читинская область. В 4-х томах, т. II (А–З). Новосибирск: Наука, 2004. С. 345–346.

Березнер О.С., Семенова Л.Д., Скрипко К.А., Снакин В.В. «Амурская Калифорния» – малоизвестная страница истории золотодобычи в Приамурье в фотографиях из архива Музея землеведения МГУ // Материалы Международной научной конференции «История наук о Земле: исследования, этапы развития, проблемы», секция «История геологии». М.: Изд-во Ин-та истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, 2008. С. 174–175.

Богданович В.И. Путеводитель частного старателя и кладоискателя. Амурская область, Зейский район. Зей: АНО Изд. дом «Зейский вестник», 2002. 66 с.

Гиляровский В.А. Корнет Савин // В.А. Гиляровский. Собрание сочинений в 4-х томах. «Библиотека школьника». М.: ГУП «Фирма Полиграфресурсы», 1999. Т. II. С. 262–271.

Дацьшнен В.Г., Гурулев С. «Амурская Калифорния». История Желтугинских золотых приисков // Сибирь: Журнал писателей России. Иркутск, 2001. № 290 (5). С. 120–124.

Егорчев И. Что ни граф, то мошенник... // Дальневосточные ведомости, 31.07.2008 г. <http://www.dvvedomosti.ru/news/print/crime/?id=455>

Желтуга. // Брокгауз Ф.А. и Ефронъ И.А. Энциклопедический словарь. В 86-ти томах. (82 т. и 4 доп.). Санкт-Петербург: 1890–1907. Т. XI а. Полутомъ 22. СПб., 1894. С. 755.

Законы Желтугинской Калифорнии // Восточное Обозрение: Газета литератур. и полит. Выходит еженедельно по четвергам. СПб., 1886, № 42. 16-го октября 1886 г. С. 9–10.

Ивановский А.О. Маньчжурия // Брокгауз Ф.А. и Ефронъ И.А. Энциклопедический словарь. В 86-ти томах (82 т. и 4 доп.). Санкт-Петербург: 1890–1907. Т. XVIII а. Полутомъ 36. СПб., 1896. С. 574–579.

Игнаткин Ю.А. По диким степям Забайкалья... Очерки золота Забайкалья. Чита, 1994. 112 с.

Карсаков Л.П. Золотая промышленность в Северной Маньчжурии (конец XIX – начало XX в.) // Дальний Восток России – Северо-Восток Китая: исторический опыт взаимодействия и перспективы сотрудничества. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию Хабаровского края, 100-летию со дня начала строительства Китайско-Восточной железной дороги и города Харбина (Хабаровск, 1-3 июня 1998 г.). Хабаровск: Издат. дом «Частная коллекция», 1998. С. 29–30.

Корреспонденции. Албазинъ (корр. «Восточного Обозрения») // Восточное Обозрение: Газета литератур. и полит. Выходит еженедельно по четвергам. СПб., 1886. № 6. 6-го февраля 1886 г. С. 7.

Кубовская Екатерина. Золото: грабежи, кровь и бандитская вольница // Еженедельник «События» № 31 (083), 17.08.2007 г. – <http://www.sobytiya.com.ua/index.php?number=83&doc=1187339607>

Лебедев А. Желтухинская республика в Китае. // Русское Богатство.: Ежемесяч. литератур. и науч. журнал. СПб.: Типо-литогр. Б.М. Вольфа. № 9, сентябрь 1896. С. 143–171.

Левкин Г.Г. Сколько имен у Амура? // Записки Гродековского музея. Хабаровск, 2000. Вып. 1. <http://www.levking.ru/amur2.htm>

Лиходеев С. Амурская Калифорния. История Желтуги, 2004. <http://lihodeev.livejournal.com/51823.com.htm#cutid1> (Пишет Степан Лиходеев (lihodeev), 2004-05-15, 20:03).

Майер Венц. Фассе Карл Иоганн. // Международный портал России / Энциклопедии / Российские немцы http://www.rinfo.ru/site.php?mode=change_page&site_id 223&own_menu_id...7

ЛИТЕРАТУРА

- «Манегры» // Брокгаузъ Ф.А. и Ефронъ И.А. Энциклопедический словарь. В 86-ти томахъ (82 т. и 4 доп.). Санкт-Петербургъ: 1890–1907. Т. XVIII а. Полутомъ 36. СПб., 1896. С. 535.
- Мелихов Г.В. Маньчжурия далекая и близкая. М.: Наука, 1991. 318 с.
- Мелихов Г.В. Маньчжурия далекая и близкая. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1994. 318 с.
- Новая Калифорния // Газета А. Гатцука. Т. XII (год 12-й), М., 1886. № 4. 31-го января 1886 г. С. 60.
- Новости жизни // Восточное Обозрение: Газета лит. и полит. Выходитъ еженедельно по четвергамъ. СПб., 1885. № 5, 31-го января 1885 г. С. 3.
- Пикуль В.С. Желтухинская республика // Валентин Пикуль. Полное собрание сочинений в 30-ти томах. Т. 25. Исторические миниатюры. Книга третья. М.: Международная ассоциация писателей баталистов и маринистов, 1997. С. 331–342.
- Письма с Амура отъ нашего корреспондента // Восточное Обозрение: Газета лит. и полит. Выходитъ еженедельно по четвергамъ. СПб., 1886. № 11, 13-го марта 1886 г. С. 8–11.
- Погодин Федор. На сопках Маньчжурии. Русские в Северном Китае // Русский предприниматель: Аналит. журн. № 3 (12), март 2003 г. ricolor.org/rz/kitai/rossia/4/
- Приискъ вольныхъ промышленниковъ на Амуре // Восточное Обозрение: Газета лит. и полит. Выходитъ еженедельно по четвергамъ. СПб., 1885. № 11, 14-го марта 1885 г. С. 8–9.
- Сычевский Е.П. Амурская область прежде и теперь: Уч. пособие по истории. Благовещенск: Хабаровское кн. изд-во, Амурское отд-ние, 1973. 112 с.
- Тархов Т. Соло для корнета // Наука и жизнь. 2008. № 6. С. 130–136.
- Телеграммы «Восточного Обозрения». Чита, Забайкальской области, 3-го марта // Восточное Обозрение: Газета лит. и полит. Выходитъ еженедельно по четвергамъ. СПб., 1885. № 11, 14-го марта 1885 г. С. 2.
- Телеграммы «Восточного Обозрения». Благовещенск, 1-го января. Нерчинск, 5-го января // Восточное Обозрение. Газета лит. и полит. Выходитъ еженедельно по четвергамъ. СПб., 1886. № 2, 9-го января 1886 г. С. 4.
- Тимофеев О.А. Российско-китайские отношения в Приамурье (сер. XIX – нач. XX вв.). / Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. Благовещенский пед. ин-т. Благовещенск: Изд-во Благовещенского пед. ин-та, 2003. 302 с.
- Тихомировъ Левъ. Монархическая государственность (в четырехъ частяхъ). М.: Университет. тип., на Страстном бул., 1905. Часть четвертая. Монархическая политика, XV+319 с.
- Тихомировъ Л. Заслуги и ошибки социализма. Социально-политическіе очерки. Очеркъ II. М.: Книгоизд-во. «Верность», 1908. 37 с.
- Тихомировъ Левъ. Монархическая государственность (в четырехъ частяхъ). Изд. 2-е. Мюнхенъ: Изд-во. Технического центра зарубежныхъ организаций русской национально-мыслящей молодежи. Типогр. Р. Ольденбургъ, 1923. Часть четвертая. Монархическая политика. XV+320 с.
- Тихомиров Л.А. Критика демократии / Сер. «Пути русского имперского сознания» // Приложение к журналу «Москва». М.: «Москва», 1997. 672 с.
- Тихомиров Л.А. Монархическая государственность / Сер. «Библиотека истории и культуры». К 100-летию первого издания. М.: «Айрис-пресс», 2006. 624 с.
- Уманский А.М. Орочны // Брокгаузъ Ф.А. и Ефронъ И.А. Энциклопедический словарь. В 86-ти томахъ (82 т. и 4 доп.). Санкт-Петербургъ: 1890–1907. Т. XXII. Полутомъ 43. СПб., 1897. С. 179–181.
- Хроника. Из Нерчинска, от 11-го января // Восточное Обозрение: Газета лит. и полит. Выходитъ еженедельно по четвергамъ. СПб., 1886а. № 3. 16-го января 1886 г. С. 5.
- Хроника. Из Благовещенска, от 22-го января // Восточное Обозрение: Газета лит. и полит. Выходитъ еженедельно по четвергамъ. СПб., 1886б. № 5. 30-го января 1886 г. С. 3.
- Ши Фан. Эмигранты в районе Хэйлуцзяна. (Пер. Н.П. Рябченко) // Russia and Pacific (Россия и АТР). Науч. журн: Гуманитарные проблемы стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) / Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. Владивосток, 1992. № 2 (2), декабрь. С. 81–95.
- Штернбергъ Л.Я. Тунгусское племя // Брокгаузъ Ф.А. и Ефронъ И.А. Энциклопедический словарь. В 86-ти томахъ (82 т. и 4 доп.). Санкт-Петербургъ: 1890–1907. Т. XXXIV. Полутомъ 67. СПб., 1902. С. 64–65.
- Ядринцев Н.М. Китайский погромъ въ Амурской Калифорнии // Восточное Обозрение. Газета лит. и полит. Выходитъ еженедельно по четвергамъ. СПб., 1886. № 11. 13-го марта 1886 г. С. 8.

Я-й [Янчуковский А.В.]. Еще объ Игнашинской Калифорнии // Восточное Обозрение. Газета лит. и полит. Выходит еженедельно по четвергамъ. СПб., 1885. № 39. 10-го октября 1885 г. С. 10–12.

Я-овскій [Янчуковский А.В.]. Китайскій погромъ въ Амурской Калифорнии. (Письма отъ нашего корреспондента съ Амура) // «Восточное Обозрение». Газета лит. и полит.

Выходит еженедельно по четвергамъ. СПб., 1886. № 11. 13-го марта 1886 г. С. 9–10.

Я-й А. [Янчуковский А.В. ?]. Отъ Стретенска по Шилке и Амуру (Изъ путевыхъ замечокъ) // Сибирскій Сборникъ. Под ред. Н.М. Ядринцева. Прилож. к газете «Восточное Обозрение». Иркутскъ: Тип. газеты «Восточное Обозрение», 1889. Вып. I. С. 27–61.

СКРИПКО Константин Андреевич

научный сотрудник, Музей земледения МГУ им. М.В. Ломоносова.
119991 Москва, ГСП-1, Ленинские горы 1 (Главное здание МГУ).
Тел.: (495) 939-14-84 (раб.). Факс: (495) 939-15-94.

СЕМЕНОВА Лариса Дмитриевна

инженер I категории, Музей земледения МГУ им. М.В. Ломоносова.
119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы 1 (Главное здание МГУ).
Тел.: (495) 939-14-84. Факс: (495) 939-15-94. E-mail: semenova@mes.msu.ru.

СНАКИН Валерий Викторович

зав. сектором музейно-методической работы, доктор биологических наук, профессор. Музей земледения МГУ им. М.В. Ломоносова.
119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы 1 (Главное здание МГУ).
Тел.: (495) 939-12-21. Факс: (495) 939-14-15. E-mail: snakin@mail.ru.

БЕРЕЗНЕР Оксана Сергеевна

научный сотрудник, Музей земледения МГУ им. М.В. Ломоносова.
119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы 1 (Главное здание МГУ).
Тел.: (495) 939-14-84. Факс: (495) 939-15-94.

«CALIFORNIA-ON-AMUR» –
ALMOST UNKNOWN PAGE OF GOLD
MINING HISTORY IN NORTHERN
MANCHURIA (HEILONGJIANG) AS
IT IS REPRESENTED IN PHOTOS OF
MSU MUSEUM OF EARTH SCIENCES
ARCHIVE

KONSTANTIN A. SCRIPKO,
LARISA D. SEMYENOVA,
VALERY V. SNAKIN,
OKSANA S. BEREZNER

*Lomonosov Moscow State University Museum
of the Earth Sciences, Moscow, Russia*

ABSTRACT. Fifteen photos kept in MSU Museum of Earth Sciences archives concern gold-mining and gold-miners way of life in settlement called "New California", "California-on-Amur", or, as on the Russian name of the river – the Gheltuga, Gheltuga unrestricted gold-field, Gheltuga republic. These gold-field and settlement sprang up in 1883 in Chinese Northern Manchuria, opposite Ignashina, a Russian stanitsa situ-

ated on the left bank of the Amur river. Some thousands of Russian, Chinese, Tungus and other peoples and adventurers from various countries assembled in this locality. They elaborated and passed their own laws and constitution, elected administration and law-court. Formerly this locality was unreclaimed, almost uninhabited. At the same time, in concordance border delimitation determined with Aigun and other Russian-

Chinese Treaties, this territory belonged to China. In 1885/86 winter the settlement was destroyed by Chinese troops, Russian gold-miners were driven away and the Chinese ones were executed and put to death.

Keywords: gold-mining, alluvial gold, gold nugget, Gheltuga republic, California-on-Amur, Russian Amur region, Chinese Northern Manchuria, Heilongjiang, history, Russian-Chinese relations.

**СВЕДЕНИЯ
ОБ АВТОРАХ**

ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ КНИГА О ЗАМЕЧАТЕЛЬНОМ УЧЕНОМ.
О книге Л.И. Иогансон «Труды и дни Владимира Владимировича Белоусова
(1907-1990)» ИФЗ РАН, М.: 2007

В.Е. ХАИН

Институт физики Земли РАН издал к столетию со дня рождения выдающегося ученого – члена-корреспондента РАН В.В. Белоусова книгу его соратницы Л.И. Иогансон – крупноформатную монографию. Сделано это вполне своевременно, так как В.В. Белоусов был, несомненно, одной из наиболее ярких фигур на геологическом небосклоне середины и второй половины прошлого века.

Деятельность В.В. Белоусова оказала заметное влияние на развитие наук о Земле в нашей стране в этот период. Это влияние было оказано не только его превосходно написанными трудами, но и впечатлением от его лекций, докладов и других выступлений, которые всегда характеризовались последовательностью, логичностью, аргументированностью и яркостью изложения. Слушатели его выступлений выходили из аудиторий вполне убежденные в правильности выводов оратора, и только спустя какое-то время у некоторых из них начинали закрадываться сомнения в справедливости его заключений.

Должен сказать, что Владимир Владимирович тщательно готовился к своим лекциям и докладам, в чем я мог лично убедиться, когда он выезжал за рубеж и оставлял мне планы своих лекций, чтобы я в это время заменял его в МГУ.

Влияние трудов и выступлений В.В. Белоусова усиливалось от впечатлений о его внешнем облике и манере поведения: высокий, стройный, подтянутый, красивый, с редкой, но приятной улыбкой, – он всегда вызывал уважение у окружающих. Вместе с тем, своих собеседников он всегда держал на определенной дистанции и не допуская никакой фамильярности даже со стороны своих ближайших соратников. И если беседа с тем или иным визитером ему не доставляла удовольствия, он ее мог достаточно резко оборвать. На иностранных ученых ВВ производил самое благоприятное впечатление своими безукоризненными манерами, корректностью поведения, внешним видом и, особенно, знанием иностранных языков, которое его отличало от многих посещавших западные страны советских ученых.

Книга Л.И. Иогансон очень умно построена. Текст ее разбит на главы по десятилетиям научной биографии В.В. Белоусова, и для каждой декады выделены главные ее события. Изложение внутри глав ведется в хронологиче-

ском порядке и для каждого года жизни автора приводится список его публикаций за этот год, обычно прокомментированных, почти всегда, в предыдущем тексте. Восходящая линия научной карьеры В.В. Белоусова, как мы знаем, к сожалению, закончилась к началу 1970-х годов, когда на Западе появилась принципиально новая тектоническая и геодинамическая концепция, получившая название «Тектоника литосферных плит». В.В. Белоусов не принял эту концепцию, вероятно, из-за того, что ему было жаль расстаться с казалось бы, успешно развиваемой им моделью развития Земли, и он, фактически, возглавил борьбу против тектоники плит, которая в 70-х и начале 80-х прошлого века носила у нас довольно ожесточенный характер, тем более, что в ней имелся некоторый политический привкус, тектоника плит была ввезена к нам с Запада, а идеи В.В. Белоусова были чисто отечественным продуктом.

К середине 1980-х годов баланс сил изменился в пользу тектоники плит, и В.В. Белоусов со своими сторонниками оказался в явном меньшинстве не только на западе, но и в своей собственной стране, но оставался верен своим взглядам до последних дней жизни, что вызывало уважение у его идейных противников на Западе. Лишь в интервью Н.И. Николаеву, данном незадолго до своей кончины, В.В. Белоусов проявил некоторый сдвиг в сторону гипотезы расширяющейся Земли, этого, как я его называю, стыдливого «мобиализма».

Л.И. Иогансон, несмотря на то, что она была и остается верной сторонницей и поклонницей В.В. Белоусова, в целом достаточно объективно описывает события этих нелегких для ВВ лет и его полемику с оппонентами. Несмотря на то, что я был достаточно близок к В.В. Белоусову, считал его одним из своих идейных учителей и сохранял с ним до конца его дней вполне дружеские отношения и, казалось бы, знал о нем почти все, я с большим интересом, от корки до корки, невзирая на слабое зрение, прочитал книгу Л.И. Иогансон и узнал из нее некоторые любопытные подробности научной биографии этого замечательного ученого и человека. Мы должны быть благодарны автору книги за проделанный ею труд, потребовавший не только знакомства со всеми работами В.В. Белоусова, но и его личным архивом, воспоминаниями супруги и ближайших сотрудников, а также зарубежных ученых, с ним соприкасавшихся.